
ВЕСТНИК РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал | Издаётся с 2006 года
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Журнал «Вестник развития науки
и образования» входит в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов ВАК РФ
по следующим отраслям:
– политология (23.00.00)
– философские науки (09.00.00)

№ 5, 2018

Главный редактор:

Демидов А. И.,

д-р филос. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Афанасьева В. В., д. ф. н., проф.

Бичехвост А. Ф., д. и. н., проф.

Гайдук В. В., д. пол. н., проф.

Голуб Ю. Г., д. и. н., проф.

Демидова Е. И., д. и. н., проф.

Зелинский Я., д. гум. н., проф.

Козин Н. Г., д. ф. н., проф.

Купин В. Н., д. ф. н., проф.

Листвина Е. В., д. ф. н., проф.

Малько А. В., д. ю. н., проф.

Неважай И. Д., д. ф. н., проф.

Орлов М. О., д. ф. н., проф.

Панкратов С. А., д. пол. н., проф.

Слобозникова В. С., д. пол. н., проф.

Сморгунов Л. В., д. ф. н., проф.

Стризов А. Л., д. ф. н., проф.

Тарасов И. Н., д. пол. н., проф.

Устьянцев В. Б., д. ф. н., проф.

Фомин О. Н., д. пол. н., проф.

Чанышев А. А., к. ф. н., проф.

Шугуров М. В., д. ф. н., проф.

Редакторы:

Пшеничников А. А., Горяева Д. А.

Корректор: **Боякова О. М.**

Компьютерная верстка: **Кочетова Н. А.**

Адреса редакции:

г. Москва, Ленинский пр-т, 30

г. Саратов, пр-т Энтузиастов, 43

Адреса для почтовой связи:

115551, г. Москва, а/я 66

410039, г. Саратов, а/я 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Учредитель: ЗАО «АЛКОР»

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-49014.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
и реферируется ВИНТИ РАН

© «Вестник развития
науки и образования», 2018

BULLETIN OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Scientific journal | Published since 2006
Frequency: once a month

“Bulletin of science and education development”
journal is among the leading scientific journals
reviewed by the Higher Attestation Commission in
the following areas:
– politology (23.00.00)
– philosophical science (09.00.00)

№ 5, 2018

Editor-in-Chief:

Demidov A. I.,

Dr. of Philos. Sci., Professor

Editorial board:

Afanas'eva V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Bichekhvost A. F., Dr. Sci. (Hist.), Prof.

Gayduk V. V., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Golub Yu. G., Dr. Sci. (Hist.), Prof.

Demidova E. I., Dr. Sci. (Hist.), Prof.

Zelinski Ya., Dr. Sci. (Human.), Prof.

Kozin N. G., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Kupin V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Listvina E. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Mal'ko A. V., Dr. Sci. (Jurid.), Prof.

Nevvazhay I. D., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Orlov M. O., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Pankratov S. A., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Slobozhnikova V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Smorgunov L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Strizoe A. L., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Tarasov I. N., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Ust'yantsev V. B., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Fomin O. N., Dr. Sci. (Polit.), Prof.

Chanyshv A. A., Cand. Sci. (Philos.), Prof.

Shugurov M. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Editors:

Pshenichnikov A. A., Goryaeva D. A.

Proof-reader: **Боякова О. М.**

Computer make-up: **Kochetova N. A.**

Addresses of the editorial office:

Russia, Moscow, Leninskiy prospect, 30

Russia, Saratov, prospect Entuziastov, 43

Addresses for the mail service:

Russia, 115551, Moscow, p/o/b 66

Russia, 410039, Saratov, p/o/b 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Founder: “ALKOR” CJSC

Registration certificate PI № FS77-49014.

The journal is included in the database
of the Russian Science Citation
Index (RSCI) and is abstracted
by VINITI RAS

© “Bulletin of Science
and Education Development”, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

- Рогатина Е. С. Периодизация дискриминации УПЦ МП в Украине в период 2014–2017 гг. 4

ГЕОПОЛИТИКА

- Даховник Л. Л. Средиземноморье в XXI в.: геополитический дискурс 12

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Смирнова Ю. Д. Социально-философская концепция утопии как воспитания желания посредством ответственного (глубинного) мышления 17
- Гончарова А. В. Основные закономерности влияния способностей на социальную эволюцию 24

ЭТИКА И ЭСТЕТИКА

- Жуков Ю. Г. Вклад Ч. Дарвина и Г. Спенсера в становление учения об эволюционной этике 30
- Богатов М. А. Диалог между искусством и властью: асимметрия позиций 38

ОНТОЛОГИЯ

- Павлова Д. А. «Техника» М. Хайдеггера и «Метрика» В. В. Бибикина: нюансы эпохи 46

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ФИЛОСОФИИ

- Гончарова А. В. Влияние способностей и ценностных ориентаций человека на формирование менталитета 53
- Колесников И. Д. Пайдейя в поздней античности: ученость как образ жизни 64

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

- Черных С. И. Рейтинг как показатель эффективности деятельности вуза: реальность и иллюзии 75

CONTENTS

POLITICS AND RELIGION

- Rogatina E. S. Periodization of discrimination of the UOC-MP in Ukraine in 2014–2017 4

GEOPOLITICS

- Dakhovnik L. L. Mediterranean in the 21 century: geopolitical discourse 12

SOCIAL PHILOSOPHY

- Smirnova Yu. D. Social and philosophical concept of utopia as the education of desire through responsible (deep) thinking 17
- Goncharova A. V. The main regularities of abilities' influence on the social evolution 24

ETHICS AND AESTHETICS

- Zhukov Yu. G. C. Darwin's and H. Spencer's contribution to the formation of the evolutionary ethics doctrine 30
- Bogatov M. A. Dialogue between art and power: the asymmetry of positions 38

ONTOLOGY

- Pavlova D. A. Heidegger's "Technique" and Bibikhin's "Metric": the nuances of the era 46

ESSENCE AND AGENDA OF PHILOSOPHY

- Goncharova A. V. The influence of human abilities and values on the mentality formation 53
- Kolesnikov I. D. Paideia in late antiquity: scholarship as a way of life 64

INFORMATION SECTION

- Chernykh S. I. Rating as an indicator of the university effectiveness: reality and illusions 75

**ПЕРИОДИЗАЦИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ
УПЦ МП В УКРАИНЕ В ПЕРИОД 2014–2017 гг.***Е. С. РОГАТИНА**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Республика Татарстан*

Аннотация. В данной статье проанализированы факты давления на самую крупную конфессию в Украине – Украинскую православную церковь Московского патриархата во время социально-политического кризиса. На основе фактического материала в статье представлена периодизация дискриминации УПЦ МП в период 2014–2017 гг. В результате исследования выявлено, что дискриминация УПЦ МП проводилась со стороны центральных и местных органов власти, законодательной власти, правоохранительных органов, праворадикальных партий и организаций, религиозных организаций и средств массовых информаций. В зависимости от того как менялся характер давления на УПЦ МП на протяжении всего рассматриваемого периода, было выделено четыре периода дискриминации. Указанные периоды наглядно показывают, что дискриминация в отношении УПЦ МП носит целенаправленный характер и стала одним из векторов внутренней политики Украины.

Ключевые слова: религия, дискриминация, Украина, УПЦ МП, социально-политический кризис, православная церковь.

Впервые на постсоветском пространстве проблема дискриминации религиозных организаций на территории всей страны появляется в 2014–2017 гг. в Украине. Несмотря на стремление к демократическим и европейским ценностям, Украина более четырех лет проводит политику дискриминации религиозных организаций по идеологическому несоответствию идеалам нового режима, возглавляемого президентом П. Порошенко. Социально-политический кризис вместо ожидаемой демократизации общества в 2014 г. спровоцировал его радикализацию, которой в полной мере воспользовались украинские политики и националистические радикалы для расправы с оппонентами в Украине. Одним из объектов дискриминации

в Украине оказалась крупнейшая конфессия в этой стране – Украинская православная церковь Московского патриархата (далее – УПЦ МП. УПЦ МП – неофициальное название православной Церкви в Украине, которое используется в данном тексте во избежание смешения с другими украинскими православными церквями. Официальное наименование – Украинская православная церковь).

Фактический материал дискриминации УПЦ МП, изложенный в книгах В. Н. Рогатина «Гонения на Православие в Украине в 2014–2016 гг.», В. Мальцева «Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта в Украине, 2014–2015 гг.» и О. С. Денисова «Facts, Evidence and Claims Regarding

---

Violations of the Rights of Believers and Religious Organizations of the Ukrainian Orthodox Church in 2014–2016 Collection of Information Materials and Documents» позволяет выделить определенные периоды дискриминации УПЦ МП, которые характеризуются методами политического, силового и психологического давления на УПЦ МП.

УПЦ МП является самой крупнейшей конфессией в Украине по количеству приходов. На момент начала социально-политического кризиса в Украине в 2014 г., согласно официальной статистике на 1 января 2014 г., УПЦ МП насчитывала 12 673 церковных общин, что составляет 67,5% от всех зарегистрированных православных религиозных общин [18, с. 8].

Причины проявления политики дискриминации и давления на УПЦ МП уходит корнями в 90-е гг. XX в., в начало становления Украины как независимого государства. В этот период при участии украинских властей создается новая и непризнанная в православном мире конфессия – Украинская православная церковь Киевского патриархата (далее УПЦ КП). Представители УПЦ КП, используя административный, информационный ресурс и поддержку официального Киева, захватывали культовые сооружения, принадлежащие УПЦ МП по всей территории страны.

Вторым разрушительным явлением стали погромы епархий и захваты храмов УПЦ МП на Западной Украине со стороны возродившейся Украинской греко-католической церкви. Погромы и захваты проходили при поддержке украинских праворадикальных партий – Украинской

Национальной Ассамблеи (УНА) и Народного Руха Украины (Рух) [19].

Новая волна нападений и притеснений УПЦ МП пришлась на социально-политический кризис в Украине, который начался с «евромайдана» в ноябре 2013 г. и продолжается по сегодняшний день.

Анализируя события, связанные с дискриминацией УПЦ МП в 2014–2017 гг. можно выделить 4 периода.

1-й период – февраль 2014 г.– август 2014 г.

Данный период характеризуется началом нагнетания религиозной вражды посредством призывов политиков и религиозных деятелей к ликвидации УПЦ МП. Диффамационные материалы, распространяемые средствами массовых информационных (далее СМИ), дают основание праворадикальным организациям к попыткам захвата культовых сооружений УПЦ МП. Заканчивается первый период назначением местоблюстителем УПЦ МП митрополита Онуфрия (Березовского), что служит поводом для новых волнений вокруг УПЦ МП.

Нагнетание ненависти по отношению к УПЦ МП берет свое начало с «евромайдана». Клирики УПЦ КП, а также Украинской автокефальной православной церкви в Америке (УАПЦВА) и другие религиозные организации призывали к изгнанию УПЦ МП из страны и ее ликвидации за оказание помощи и поддержки бойцам «Беркута» и В. Януковичу, а по факту за критику «евроинтеграторов» и отказ сакрализировать действия протестующих [19, с. 31, 34].

С победой «евромайдана» в феврале 2014 г. возобновились за-

хваты культовых сооружений УПЦ МП, практиковавшиеся в 90-е гг. В этот период праворадикалами были осуществлены попытки захвата: Киево-Печерской лавры под предлогом вывоза насельниками монастыря мощей Печерских святых в Россию [1], Почаевской лавры под предлогом ложных сообщений о хранении оружия внутри лавры [11], Корецкого монастыря под предлогом нахождения на территории монастыря военных Российской Федерации [7].

Дальнейшая фаза нагнетания религиозной розни в отношении УПЦ МП связана с распространением украинскими телеканалами и информационными интернет ресурсами диффамационных материалов, в которых УПЦ МП обвинили в хранении оружия в храмах г. Одесса и г. Сумы [20], в передаче монастыря под базу для диверсантов в г. Северодонецк [4].

24 февраля 2014 г. Священным Синодом УПЦ МП местоблюстителем Киевской митрополичьей кафедры был избран митрополит Онуфрий (Березовский) ввиду медицинской неспособности исполнения обязанностей главы УПЦ МП митрополитом Владимиром (Сабоданом) [8]. С февраля 2014 г. велись переговоры о назначении провластного кандидата на место главы УПЦ МП. Украинские власти рассчитывали, что социально-политический кризис и умеренное давление повлияет на избрание «нужного» человека, который возьмет курс на автокефалию Украинской православной церкви и та вольется в государственную пропаганду, с поддержкой политики киевского режима. Как кандидаты властью рассматривались митрополит Переяслав-Хмельницкий

и Вишневский Александр (Драбинко) и митрополит Винницкий Симеон (Шостацкий).

2-й период – август 2014 г.– 21 сентября 2015 г. (события в селе Катериновка)

Второй период начинается с избрания УПЦ МП нового Предстоятеля (главы УПЦ МП) и заканчивается массовым избиением полицией верующих УПЦ МП в селе Катериновка.

В августе 2014 г. после избрания Предстоятелем УПЦ МП митрополита Онуфрия (Березовского), нежеланного для украинской власти кандидата, украинские СМИ заклемили УПЦ МП, как пятую колонну РФ на территории Украины. Таким образом, власть развязала руки национально-радикальным организациям практически на любое насилие в отношении клириков и верующих УПЦ МП. Согласно статистике заведующего сектором межрелигиозных контактов синодального Отдела внешних церковных связей УПЦ МП священника Димитрия Сафонова, которая была озвучена 18 мая 2015 г. в Вене на конференции ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении христиан, на Украине было насильственно захвачено 19 культовых сооружений УПЦ МП [6]. Захваты совершались конфессией УПЦ КП при силовой поддержке праворадикальных партий «Правый сектор» и «Свобода». Также в данный период были совершены многочисленные акты вандализма и поджогов культовых сооружений УПЦ МП, как в Киеве, так и в других городах Украины [10, с. 61–73].

Второй период завершается силовым захватом церкви УПЦ МП

в селе Катериновка (Тернопольская область), которое сопровождалось жестоким избиением бойцами батальона МВД «Тернополь-2» и членами праворадикальной партии «Правый Сектор» верующих, пытавшихся отстоять культовое сооружение, принадлежащее им по праву. Среди пострадавших – женщины, старики и молодые семинаристы Свято-Успенской Почаевской Лавры (г. Почаев), получившие телесные повреждения различной степени тяжести, вплоть до переломов и сотрясений [14].

Конфликт, связанный с избиением верующих в селе Катериновка, стал пиком давления на УПЦ МП. Данный случай заставил представителей УПЦ МП выступать в ОБСЕ с предоставлением фактов нападения, привлекать внимание международных правозащитных организаций к проблеме разжигания религиозной ненависти в СМИ посредством ложных и дискриминационных журналистских материалов и поднимать вопросы соблюдения прав человека в контексте событий, связанных с захватами храмов в Украине.

После событий, произошедших в селе Катериновка, фиксируется снижение количества нападения и захватов на храмы, но при этом и меняется формат давления на УПЦ МП.

3-й период – 21 сентября 2015 г. (с. Катериновка)–июль 2016 г. (Всеукраинский Крестный ход)

Учитывая систематическую дискриминацию, представители УПЦ МП принимают участие с докладами о нарушениях прав религиозных общин УПЦ МП на рабочих конференциях ОБСЕ. Как результат представители ОБСЕ присутствуют

на судебных заседаниях, связанных с делами по защите культовых сооружений УПЦ МП. На места обостренных религиозных конфликтов по просьбе УПЦ МП выезжают рабочие группы наблюдателей ОБСЕ, которые фиксируют факты нарушений прав верующих.

Заканчивается рассматриваемый период очередной вспышкой разжигания религиозной ненависти, нагнетаемой в СМИ, в связи с проведением УПЦ МП «Всеукраинского крестного хода мира, любви и молитвы за Украину», который состоялся в июле 2016 г. Целью, которого было объединить Западную и Восточную Украину в Киеве, в день празднования памяти святого равноапостольного князя Владимира.

СМИ пестрили провокационными названиями по поводу Крестного хода – «Стремный ход: на Киев марширует «русский мир»», «Троянский конь» и т. д. [9].

Участники Крестного хода постоянно получали угрозы со стороны праворадикальных группировок, боевиков украинских военных батальонов и украинских политиков, из которых отдельно стоит указать спикера Верховной Рады Украины А. Парубия [3]. На протяжении всего Крестного хода происходили провокации со стороны праворадикальных сил [21], осуществлялись попытки сорвать проведение данного мероприятия [5], блокировались въезды в города обозначенного маршрута.

В данный период наблюдается снижение динамики захватов культовых сооружений УПЦ МП, фиксируется захват 8 культовых сооружений, фактически противостояние сводится

к удержанию религиозной организацией УПЦ КП ранее захваченных храмов УПЦ МП.

4-й период – июль 2016 г. – май 2017 г.

После проведения Всеукраинского Крестного хода к давлению на УПЦ МП присоединились государственные органы власти.

Так, Министерство культуры Украины (далее Минкультуры) за год не зарегистрировало ни одного из 12 поданных учредительных документов религиозных организаций, принадлежащих УПЦ [15]. Представители УПЦ МП обратились в суд Киева с иском о незаконности действий Минкультуры в части не регистрации уставов учреждений УПЦ МП. После того как представители Минкультуры не явились в суд, на котором рассматривался вопрос длительной не регистрации уставов, директор департамента по делам религий и национальностей Министерства культуры Андрей Юраш Андрей Юраш на одном из центральных телеканалов Украины озвучил провокационный тезис: «Украинская Православная Церковь подала в суд на государство Украина» [3], что является умышленным формированием негативной общественной мысли в отношении конфессии.

Заключительным пиком оказания давления и дискриминации УПЦ МП стала попытка народных депутатов Верховной Рады Украины принять дискриминационные законопроекты. Законопроект № 4128 о внесении изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (относительно изменения религиозными общинами под-

чиненности), инициатором законопроекта является народный депутат от партии «Национальный фронт» В. Еленский [16] и № 4511 «Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, признанном Верховной Радой Украины государством-агрессором» [17]. Данные законопроекты направлены на нарушение прав верующих УПЦ МП и прямого вмешательства государства в дела Церкви.

Таким образом, на протяжении 2014–2017 гг. на УПЦ МП оказывалось давление со стороны СМИ, которое целенаправленно разжигало религиозную ненависть к верующим, также со стороны чиновников, которые используя административные ресурсы, помогали конфессии УПЦ КП в завладении культовых сооружений УПЦ МП, политиков, которые готовили законопроекты, направленные на легализацию действий националистических организаций по захвату храмов. Дискриминация наблюдается и в действиях праворадикальных группировок, которые нападали и избивали верующих УПЦ МП, а также участвовали в силовых захватах храмов УПЦ МП. Со стороны управляющей власти, которая через дискриминацию УПЦ МП видит возможность создать Единую поместную православную церковь (ЕППЦ).

Предложенная периодизация показывает, что на каждом этапе использовался свой набор методов и инструментов давления на УПЦ МП от откровенного террора националистов до политического давления, оказываемого на верующих и клириков УПЦ МП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бдения в Киево-Печерской Лавре – рассказы очевидцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pecherskie-bdeniya>.
2. В УПЦ обвиняют спикера Рады в необоснованной «истерии» по поводу крестного хода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=63717>.
3. В УПЦ увидели опасность для общества в попытках Минкульта развернуть медиавойну против крупнейшей конфессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://religions.unian.net/orthodoxy/1812382-v-upts-uvide-li-opasnost-dlya-obschestva-v-popyitkah-minkulta-razvernut-mediavoynu-protiv-krupneyshey-konfessii.html>.
4. ВАЖНО! Архиепископ Арсений опроверг информацию о закрытии Святогорской Лавры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orthodoxy.org.ua/data/svyatogorsk-arhiepiscope-arseniy-oproverg-informaciyu-o-zakrytii-svyatogorskoj-lavry.html>.
5. Движение Крестного Хода мира приостановлено [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravlife.org/content/dvizhenie-krestnogo-hoda-mira-priostanovleno>.
6. Десятки украинских священников из страха покидают Украину, 19 храмов Московского патриархата захвачено [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=58831>.
7. Еще одна провокация в СМИ: Опровергает игуменя Корецкого ставропигиального монастыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apologet.in.ua/apologetika/chronika-zachvatov-pravoslavnych-chramov/6000-eshhe-odna-provokatsiya-v-smi-oprovergaet-igumanya-koretskogo-stavropigialnogo-monastyrya.html>.
8. Журнал заседания Священного Синода Украинской Православной Церкви от 24 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/zhurnal-zasedaniya-svyashhennogo-sinoda-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-24-fevralya-2014-goda/>.
9. Крестный ход мира против ненависти и войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravlife.org/content/krestnyu-hod-mira-protiv-nenavisti-i-voynu>.
10. Мальцев В. Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта в Украине, 2014–2015 гг. – М. : Русская книга, 2016. – 160 с.
11. Неспокій у Почаєві [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://risu.org.ua/ua/index/exclusive/journalistic_investigations/55509/.
12. На нараді ОБСЄ у Варшаві говорили про захоплення храмів УПЦ // Відділ зовнішніх церковних зв'язків УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vzcz.church.ua/2015/10/01/polshhanna-naradi-obsje-u-varshavi-govorili-pro-zaxoplennya-xramiv-upc/>.
13. На пути Крестного хода в Борисполе радикалы установили блокпост [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spzh.news/ru/news/32512-na-puti-krestnogo-khoda-v-borispole-radikaly-ustanovili-blokpост>.
14. Правий сектор кийками допоміг розкольникам захопити храм. Мі-

- ліція не втручається. 15 чоловік травмовано. Поранених госпіталізовано [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://news.church.ua/2015/09/22/pravij-sektor-kijkamidopomig-rozkolnikam-zaxopitixram-miliciya-ne-vtruchajetsya-15-cholovik-travmovano-poranenix-gospitalizovano-video/>.
15. Председатель Синодального юридического отдела опроверг заявления представителей Минкультуры о нерегистрации уставов УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.church.ua/2016/03/30/predsedatelsinodalnogo-yuridicheskogo-otdelaproverg-zayavleniya-predstavitelej-minkultury-o-neregistracii-ustavov-upc/?lang=ru>.
16. Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації» (щодо зміни релігійними громадами підлеглості) [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58255.
17. Проект Закону про особливий статус релігійних організацій, керівні центри яких знаходяться в державі, яка визнана Верховною Радою України державою-агресором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58849.
18. Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2014 р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2014/558+и3/>.
19. Рогатин В.Н. Гонения на Православие в Украине в 2014–2016 гг. – М. : РИСИ, ФИВ, 2017. – 224 с.
20. Сумская епархия бьет тревогу в связи с угрозой жизни верующих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavroskrest.ru/content/sumskaya-eparhiya-bet-trevogu-v-svyazi-s-ugrozoj-zhizni-veruyuschih>.
21. Хресна хода миру ввійшла в Бориспіль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.church.ua/2016/07/25/xresna-xoda-miru-vvijshla-v-borispil>.

Рогатина Елена Сергеевна, аспирант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: (843) 292-69-77

E-mail: Hellenro@rambler.ru

PERIODIZATION OF DISCRIMINATION OF THE UOC-MP IN UKRAINE IN 2014–2017

Rogatina Elena Sergeevna, postgraduate student, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Keywords: *religion, discrimination, Ukraine, UOC-MP, social and political crisis, Orthodox Church.*

This article analyzes the facts of pressure on the largest confession in Ukraine – the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow

Patriarchate – during the socio-political crisis. On the basis of factual material, the article presents the periodization of the UOC-MP discrimination in the period 2014–2017. The study revealed that the discrimination of the UOC-MP was carried out by central and local authorities, legislative authorities, law enforcement agencies, right-wing radical parties and organizations, as well as religious organizations and mass media. Depending on how the pressure character on the UOC-MP

---

changed during the entire period under consideration, four periods of discrimination were detected. These periods clearly show that discrimination against the UOC-MP is purposeful and it has become one of the vectors of the Ukraine's domestic policy.

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В XXI в.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Л. Л. ДАХОВНИК

*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению геополитических аспектов развития современного Средиземноморья. Автором рассмотрены ключевые особенности значения региона с точки зрения интересов глобальных и региональных геополитических игроков. Акцентируется внимание на транзит энергоресурсов, их роль и влияние на мировую экономику, национальные интересы и экономические проблемы государств. Проанализированы такие проблемы, как приток будущего транспортного развития региона, конфликтность ввиду столкновения различных культур, религий и исторических особенностей политических систем, а также существующая проблема неконтролируемого потока беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. В статье рассматриваются позиции в отношении региона таких акторов как Европейский Союз, Россия и Турция. Делаются выводы о возможных будущих формах участия заинтересованных государств в геополитическом развитии рассматриваемого пространства.

Ключевые слова: Средиземноморье, геополитика в регионе, евразийские акторы.

В XXI в. Средиземноморский регион выступает в качестве одной из важнейших зон в развитии всей мировой системы международных отношений. Самыми заметными этапами развития геополитического противостояния в Средиземном море являются периоды первой и второй мировых войн. Регионом демонстрируются наследуемые из прошлого опыта периоды столкновения различных цивилизационных кодов в рамках христианско-мусульманского взаимодействия в периоды существования Византии, а затем Османской империи. Тем не менее, наиболее масштабные тенденции, оказывающие влияние на современную ситуацию, начали свое оформление еще в период после завершения второй мировой войны и с началом биполярного мироустройства в рамках холодной войны.

Этот период наложил свой отпечаток на развитие Средиземноморья, которое стало одним из ключевых регионов в период соперничества стран Запада и социалистического лагеря. Со времени окончания холодной войны при всех масштабных изменениях сохранился ряд аспектов конкуренции, взаимодействия, конфликтного потенциала и множества форм сотрудничества в большом разнообразии культур рассматриваемого региона.

Цель исследования – рассмотрение геополитических аспектов развития современного Средиземноморья.

В ходе рассмотрения геополитического значения региона необходимо учитывать следующие составляющие его современного статуса:

– потенциал Средиземноморья в качестве базы для оказания влияния

на множество соседних зон, чрезвычайно значимых с точки зрения ведущих держав: Черноморский бассейн, Ближний Восток и страны Магриба;

– имеющая место близость к соседним регионам и возможность использования своего потенциала в качестве плацдарма для реализации интересов европейских стран в соседних областях влечет за собой и высокое значение Средиземноморья в качестве важнейшей зоны по обеспечению безопасности Европы.

– огромное значение этого региона в качестве зоны пролегания важных торговых путей, связывающих Европу с Азией, а также Запад в широком смысле со странами Востока.

– наличие статуса энергетического коридора, имеющего в своем составе комплекс важнейших проливов, соединяющих Средиземное море с соседними морями; например, пропускная способность Суэцкого канала ведет тому, что морским транспортом через него ежедневно проходит 8,7% мировых поставок нефти, осуществляемых морским транспортом, а проливы Босфор и Дарданеллы пропускают ежедневно до 6,3% мировых поставок этого топлива [1].

В последние годы возрастает и значение региона в качестве самостоятельного центра по добыче углеводородов, однако следует иметь в виду, что возможности в этом плане довольно ограничены и уступают факторам транзита и транспортировки. Безусловно, в последнее время уделяется большое внимание разработке новых месторождений. Серьезные возможности в этом плане представляет Левантский бассейн, а геологические изыскания уже идут полным ходом, несмотря на наличие спорных

территорий в этой области. Такая ситуация может привести к возникновению конфликтов в ближайшем будущем. Хотя на общеевропейском уровне ведутся поиски путей по налаживанию ситуации в ближайшие годы.

Одной из многообещающих инициатив диверсификации источников энергоресурсов и усиления инфраструктурной значимости Средиземноморья является реализация проекта – Южного Газового Коридора, вынесенного на рассмотрение в 2008 г. Данная инициатива Европейского союза предлагает расширить инфраструктуру поставки газа из Каспийского региона в Европу. Строительство Южного Газового Коридора станет осуществлением одного из крупнейших проектов, протяженность которого составит 3500 км и будет включать регионы Каспийского бассейна, Центральной Азии, Среднего Востока и Восточно-Средиземноморского бассейна [2]. Данная инициатива состоит из отдельных проектов, общая сумма которых составит 45 млрд. долл. США. Южный Газовый Коридор планирует обеспечивать газовыми поставками страны Юго-Восточной Европы посредством строительства трех газовых трубопроводов:

1) Южно-Кавказского трубопровода (Азербайджан, Грузия);

2) Транс-Анатолийского трубопровода (Турция);

3) Транс-Адриатического трубопровода (Греция, Албания, Италия).

По оценкам экспертов, первоначальный объем поставок к 2019–2020 гг. составит 10 млрд. м³, в то время как со временем данный показатель будет увеличен до отметки 80–120 млрд. м³ в год [2].

Тем не менее, конфликтный потенциал региона представляется очень высоким. В настоящее время имеют место неурегулированные проблемы в рамках разделенного Кипра (с односторонним признанием Турецкой Республики Северного Кипра со стороны Турции). Кроме того, существенно влияют на обстановку в средиземноморье: проблема арабо-израильского урегулирования, а также последствия войны в Ираке. С возникновением новых горячих точек возможностей по дестабилизации ситуации становится все больше, в этом случае речь идет о возникновении военных конфликтов в Ливии, а затем в Сирии.

В настоящее время серьезную опасность для региона представляет также транзит мигрантов через Средиземноморье. Прибрежные страны предпринимают существенные усилия по противодействию этой угрозе, но полностью предотвратить проблемы, возникающие в области нелегальной транспортировки людей, не удастся. Значимым фактором в этом плане выступает наличие зон текущих конфликтов, но помимо этого на миграционный фактор оказывают влияние сильные диспропорции в экономическом развитии. Так, в последние годы страны Северной Африки в практически абсолютных цифрах впали в зависимость от тех переводов денежных средств, которые осуществляют их бывшие соотечественники или временные мигранты, зарабатывающие в европейских странах [3, с. 59].

Транзит мигрантов на север только усиливается под воздействием событий в Ливии 2011 г., которые привели к свержению М. Каддафи. В на-

стоящее время присутствует практически неконтролируемый трафик людей из Субсахарской Африки через эту страну к побережью Средиземного моря [4]. Также используются такие коридоры, как Тунис, Ливан и Марокко [5].

Необходимо отметить, что помимо проблемы притока беженцев в страны Европы, ситуация с неконтролируемым потоком людей влечет за собой и угрозу распространения терроризма. Так, Ливия стала вторым важнейшим геополитическим плацдармом запрещенного в РФ Исламского государства (ИГ). Результатом стало усиление позиции ИГ в регионе, а также возможный переход руководящих структур в Ливию при условии сокращения возможностей по боевому сопротивлению в Ираке и Сирии [6, с. 14].

Сталкиваясь со все возрастающими проблемами, рассматриваемый регион переживает существенные трансформации, которые тесно связаны с активностью евразийских акторов (России и Турции) [7, с. 68]. Стоит отметить стремление Турции занять лидирующую роль в построении обновленного Союза для Средиземноморья в рамках Барселонского процесса, интенсифицировавшегося после проведения первого саммита, посвященного его созданию, в 2008 г. [8, с. 43]. Для официальной Анкары это важный проект, способствующий закреплению Турции в процессах европейской интеграции. Такая активность позволяет этой стране также принять на себя интегрирующую роль в вопросе совершенствования подходов по формированию устойчивых международных коммуникаций в Средиземноморье.

Участие России представлено несколько иначе, так как регион рассматривается как важный плацдарм для обеспечения баланса сил и интересов на Севере Африке и Большом Ближнем Востоке. Многие аспекты современного присутствия нашей страны в Средиземноморье в данный момент обусловлены текущей ситуацией в Сирии. Российской Федерацией было принято решение сохранить военно-морскую базу в Сирийском Тартусе в качестве единственной базы на Средиземном море [9]. Европейские эксперты заявляют об успешности этого подхода, кроме того, существенную роль в стабилизации региональной обстановки играют российские самолеты, расположенные на сирийской базе, а также боевые корабли, дислоцированные в Суэцком канале [10, с. 30].

Выводы

Таким образом, выстраивается довольно неоднозначная и разнородная картина переплетения геополитических интересов разных стран в Средиземноморье. Европейским Союзом выстраивается собственная линия, направленная на укрепление экономического статуса региона и обеспечение его будущих возможностей в качестве транзитного пространства и источника углеводородов. Россия и Турция стремятся занять собственные ниши в жизни региона. Если для Москвы ключевым вопросом выступают возможности стратегического присутствия в целях обеспечения региональной безопасности и стабильности международной среды, то Турция реализует свой план по становлению в качестве интеграционного ядра для малых стран

Средиземноморья или действует на углубление процесса, направленного на ее вхождение в Европейский Союз на выгодных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев А. Г. Турция – Союз для Средиземноморья: Долгая помолвка // *Азия и Африка сегодня*. – 2009. – № 7. – С. 41–44.
2. Грациани Т. Средиземноморье и Центральная Азия: ключевые регионы Евразии // *Международная жизнь*. – 2011. – № 9. – С. 63–68.
3. Где может застрять мировая нефть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2016/11/10/b9ni-gde-mozhet-zastryat-mirovaya-neft.html>.
4. Малышева Д. Б. Миграционные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке // *Миграционные процессы в развивающихся странах Азии и Африки (динамика и современное состояние)*. – М. : ИМЭМО РАН, 2007. – С. 58–70.
5. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf>.
6. Полунин А. Европа на грани раскола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/125950>.
7. Проблема беженцев из разбомбленных стран в ЕС решена: начинается еще одна военная операция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/evrosoyuz-reshil-problemu->

-
-
- migrantov-iz-demokratizirovannoy-im-afriki-zapuskom-voennoy-operacii-v-sredizemnomore.
8. Southern Gas Corridor. Trans Adriatic Pipeline [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tap-ag.com/the-pipeline/the-big-picture/southern-gas-corridor>.
9. Фраттини Ф. Кризисные ситуации в Средиземноморье // *Международная жизнь*. – 2017. – № 1. – С. 17–30.
10. Труевцев К. М. Распад Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье // *Азия и Африка сегодня*. – 2016. – № 10. – С. 12–20.

Даховник Людмила Леонидовна, канд. полит. наук, доцент кафедры «История», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»: Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

Тел.: (8692) 43-52-92

E-mail: nir_2015@inbox.ru

MEDITERRANEAN IN THE 21 CENTURY: GEOPOLITICAL DISCOURSE

Dakhovnik Liudmila Leonidovna,
Cand. of Polit. Sci., Ass. Prof., Sevastopol State
University, Sevastopol, Russia.

Keywords: *mediterranean, geopolitics
in the region, Eurasian actors.*

The article is devoted to the geopolitical aspects of the contemporary Mediterranean development. The author considers the key features of the region's significance in terms of the global and regional geopolitical players' interests. Emphasis is placed on the transit of energy resources, their role and influence on the world economy, on the national interests

and on the economic problems of the states. Problems such as the inflow of the future transport development of the region, conflicts due to the clash of different cultures, religions and historical features of political systems, as well as the current problem of the uncontrolled flow of refugees from the countries of the Middle East and North Africa are analyzed. The article examines the positions of such actors as the European Union, Russia and Turkey towards the region. Conclusions are made about possible future forms of participation of interested states in the geopolitical development of the territory in question.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УТОПИИ КАК ВОСПИТАНИЯ ЖЕЛАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОГО (ГЛУБИННОГО) МЫШЛЕНИЯ

Ю. Д. СМИРНОВА

*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань, Республика Татарстан*

Аннотация. Статья представляет собой рассуждение о необходимости глубинного ответственного мышления. На примере религии и утопии осуществляется попытка демонстрации последствий поверхностного понимания многих понятий. Отсутствие глубины выворачивает понятия наизнанку, трансформирует изначальное смысловое содержание и, тем самым, подменяет одно понятие с другим. С учетом поставленной нами задачи, основными методами исследования были традиционные для социально-гуманитарных работ общенаучные методы: феноменологический, метод единства исторического и логического в познании, системный подход. В ходе исследования было обнаружено как минимум два пласта обоих явлений: у религии это реальный религиозный опыт и катехизис, у утопии – «воспитание желания» и утопизм. Можно резюмировать, что глубина или поверхность в отношении объекта размышления есть проекция глубины размышляющего субъекта.

Ключевые слова: социальная утопия, «воспитание желания», «глубинное» мышление, социальное бытие, религиозный опыт.

Есть мнение, что философия помогает найти ответы на самые важные и сложные для человека вопросы. Погружаясь в мир философского знания, мы надеемся найти ответы, на самом же деле находим множество вопросов и осознаем, что самое главное – это уметь задать «правильный» вопрос. Такой вопрос погружает нас в глубины, первоначально нами не предполагаемые и неосознаваемые. «Правильный вопрос» раскрывает просторы неизвестного и влекущего древние философы Греции умели одним, казалось наивным, вопросом погрузить собеседника в глубокие размышления, «познай самого себя». Глубинное ответственное мышление

есть необходимая составляющая человеческого сознания и бытия.

В данной работе мы опирались на социально-философские исследования утопии (Т. Адорно, Ф. Джеймисона, Э. Блоха), а также теоретические конструкции некоторых современных исследователей мировоззренческого понятия глубины, глубинности мышления (М. Н. Эпштейн, Г. С. Померанц). С учетом поставленной нами задачи необходимости ответственного «глубинного» мышления и последовательного анализа последствий поверхностного понимания многих понятий, основными методами исследования были традиционные для социально-гумани-

---

тарных работ общенаучные методы: феноменологический, метод единства исторического и логического в познании, системный подход.

Исходя из содержания проанализированных источников, мы склонны придерживаться точки зрения, согласно которой отсутствие ответственного «глубинного» мышления выворачивает понятия наизнанку. Трансформируется изначальное смысловое содержание и, тем самым, одно понятие подменяется другим. В ходе исследования было обнаружено как минимум два пласта обоих явлений: у религии это реальный религиозный опыт и катехизис, у утопии – «воспитание желаний» и утопизм. Глубина или поверхностность в отношении объекта размышления есть проекция глубины внутренней сущности самого размышляющего субъекта.

В «Проективном философском словаре» М. Эпштейн определяет глубину как «меру простираения вещи внутрь себя; особое пространственное измерение, связывающее наружное и внутреннее; философскую категорию, указывающая на содержательную емкость, скрытую наполненность вещи, ее *привлекательность и трудность* (выделено авт. – Ю. Смирновой) для познания» [11]. В качестве примера говорения о глубине Эпштейн приводит слова Гастона Башляра, рассуждающего о глубине вещи как «проекции глубины наблюдателя». Действительно, глядя на *Другое* или *Другого*, человек всегда видит себя и себя познает, невозможно помыслить и увидеть глубинность, если ее нет в тебе самом. Возможно именно поэтому часто говорят об особенностях философии видеть вопрос там, где его не замечают

другие, о «бесконечно неполном знании о неизвестном». Человек, удовлетворяющийся поверхностным знанием, подтверждающим уже известное, и не стремящийся погрузиться в глубины неизведанного (в себе или в других явлениях) находится в замкнутом круге самообмана и тавтологии.

Начнем с объяснения, почему мы считаем глубинное ответственное мышление – иронией. Ирония имеет множество различных определений, нам она видится как стремление к истине, в ходе которого предлагается взглянуть на мир с другого ракурса и, возможно, изменить свою собственную ценностную систему. Именно это делает Г. Гегель, задавая вопрос «кто мыслит абстрактно?», ответ философа знают все – торговка на базаре и бабка в толпе. И этот ответ диаметрально противоположен привычному понимаю «абстрактности» как свойства научного мышления, ирония Гегеля – смещение взгляда на сам вопрос, проверка читателя на способность увидеть и помыслить глубину самого вопроса. Философская издевка вызывает негодование, но именно она одновременно мотивирует разобрататься в вопросе, выяснить всю его глубину и сложность. Об этом говорит Э. Ильенков в дополняющей Гегеля заметке [4] «усмотрев тут лишь «литературный прием», он (*читатель*) с головой выдал себя, обнаружив полную неосведомленность в той области, где считал себя знатоком – в области философии как науки». Без погружения в текст невозможно увидеть наличие нескольких слоев смысла, обнаружить всю глубину человеческого мышления. Попробуем обосновать это через анализ двух разных элементов нашей духовной жизни – религии и утопии.

Человеческое бытие имеет множество граней, преломлений, потому провести «редукцию» всего этого множества до какого-то конкретного основания кажется невозможным. Как отмечает С. Е. Ячин [12], «судьба индивида – стать объектом онтологической иронии», а большая часть человеческого бытия будет превращена (в марксовом понимании превращения формы) как насекомое, совершающее полный метаморфоз. Выходом из ситуации «постоянной иронии истории» автору видится «память о своих прошлых превращениях», как если бы бабочка помнила, что была куколкой.

Обращаясь к религии не столько как явлению общественно-го сознания, но личному делу каждого, приведем известную цитату Ф. М. Достоевского: «если бы кто мне доказал, что Христос вне истины; и действительно было бы так, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы остаться с Христом, нежели с истиной» [3]. Истинная, живая вера, присутствующая в жизни человека непосредственно, раскрывающая все многообразие его души – это глубинная религия, сокровенное знание, описание которого крайне затруднительно и даже излишне. Конечно, не стоит думать, что подобная религиозность встречается повсеместно, это уникальное явление, описание которого встречается редко. Примеры прорыва в такую глубину религии приводит Г. Померанц: книга Иова, переводящая все существовавшее на тот момент богословие; средневековый мистицизм Мейстера Экхарта, «заново открывающий язык безымянного переживания»; символ веры Ф. М. Достоевского, приведенный выше.

Примеры демонстрируют глубоко личностное, субъективное отношение к вере, одновременно постулируя невозможность понимания (эмпатии) пережитого, при отсутствии подобного опыта у человека. Иов, Экхарт и Достоевский – кьеркегоровские рыцари веры, обреченные на молчание и непонимание, их религиозный опыт отличается от записанного в священных текстах. Это люди не просто принявшие, но пережившие основные заповеди, таким образом выделившие себя перед лицом Бога и человечеством. Уже упоминавшийся нами М. Эпштейн говорит об Иове как непонимающем своей вины перед Богом, в то время как его друзья не только понимают, в чем вина, но и подозревают Иова в сокрытии каких-то грехов. Но Иов имеет опыт общения с непонимаемым, уникальным и не подвластным объяснению опытом общения с Богом.

Подобный опыт знаменует глубинное ответственное мышление и идет вразрез с представлениями о вере повседневного человека, без которой Священное Писание превращается в «свод того, что положено думать о вере» [7]. Таким сводом является катехизис – основа богословского образования, задача которой – заложение первичного фундамента веры и религии. Он есть некая метафорическая дверь в мир религии как практики осознания себя и обретения собственного Я. Г. Померанц пишет, что «катехизис, оторвавшись от религиозного целого, становится катехизисом революционера» – теряет глубину, воспринимает написанное и сказанное буквально. Для иллюстрации обратимся к «Катехизису революционера», составленному В. Нечаевым [6]. Читаем:

---

1. §1 – Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией.

2. §2 – Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него – враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить» и далее.

Параграфы красноречиво заявляют отказ от связей с миром как целым, человечеством как таковым. Демонстрируют прикладное отношение к миру – все только в интересах революции, гегелевское абстрагирование и поверхностное отношение. Мышление сужается до узких границ определенного взгляда на мир, отсекая критические замечания, предложения диалога или обмена мнениями. Всякое иное видение отсекается в принципе, диалог не интересен. Подобное мышление видит высокую цель впереди и идет к ней, не замечая препятствий, сметая все на своем пути. Там, в будущем, будет лучше, а сейчас нужно абстрагироваться от всего и к этому будущему идти.

Не столь радикально, но столь же поверхностно выстраивают свои отношения с религией те, кто принимает катехизис за «учебник жизни» и не выходит за границы того, что там написано, соизмеряя с ним себя и других. Слепое следование основным по-

стулатам, без понимания и толкования, превращает человека в фанатика веры, не знающего глубинных смыслов вещей, им отстаиваемых. Такие люди сами добровольно лишают себя права на свободное мышление, разнообразие мира и взглядов на него. Выше мы говорили о невозможности редуцирования множественности бытия человека к чему-то одному, здесь же мы видим пример добровольной редукции человеком своей уникальной разнообразности до одного взгляда.

Обращая свое внимание на утопию, мы не будем останавливаться на происхождении понятия или многообразии его определений. Нам близко понимание утопии как высказывания, обнаруживающего новые грани кризисности социального бытия, некоего зеркала, отражающего положительные и отрицательные качества бытия, и соответственно человека. А также как явления онтологического порядка, достраивающее бытие до его изначальной полноты, и дополняющее действительность человека до его исходной целостности.

Говоря о глубине утопии, стоит сразу сказать о важности разграничения понятий утопия и утопизм (нам оно кажется принципиальным): утопизм – это конкретный план реализации тех или иных идей, носящих отенок утопичности. Реализующийся в преобразующей деятельности человека. Утопия же никогда не может и не стремится быть реализована, ее можно назвать «практикой ума», когнитивной тренировкой в прорабатывании неудовлетворенности наличным социальным бытием. Разграничение утопии и утопизма может быть проведена внутри произведений, когда из виртуального пространства идеальное

общество помещается в реальном мире, как Утопия Т. Мора, к примеру, поэтому идея реализации может возникнуть, и имеет под собой определенные основания. Утопизм всегда существует парэргоном (вторым номером), и способен занять место в сознании человека как превращенная форма утопии. Рациональное зерно утопии (идею изменения социального бытия) утопизм облекает в форму реформационных программ и активно призывает начать преобразования. Упрощая смыслы до простой программы действий, утопизм демонстрирует простоту и легкость достижения поставленной цели. Сама же утопия ставит перед собой иные задачи и цели.

Как любое сложное явление утопия состоит как минимум из двух элементов: идеи и реализации, уже долгое время человечество сосредотачивается на реализации, или утопизме, совсем забыв об идее. Безыдейный утопизм становится еще более ужасающим явлением, чем просто некий план социальных преобразований.

По нашему мнению, есть и второй пласт глубинности в данном вопросе. Погружаясь в чтение утопического текста, мы активизируем нашу субъектность, вступая в диалог с утопической идеей, соглашаясь или создавая собственную теорию. Утопия предполагает уверенность человека в собственных силах. Стабильное присутствие утопий в духовной жизни человечества символизирует о наличии смелых и уверенных в себе людей, способных не только иметь альтернативное общепринятому мнение, но и высказывать его. Утопия есть, в некотором смысле, стремление взять под контроль меняющееся социальное бытие, став его непосредственным

участником или создателем; стремление остановить его на некотором моменте, чтобы понять, как устроено социальное бытие.

Исходя из классического понимания утопии, она позволяет человеку убежать от действительности с созданный им мир (продуманный до самых мелочей, надо заметить, а это требует большой умственной работы), по большому счету, утопия – бегство человека от самого себя. От себя несовершенного. Новое утопическое общество населено совершенно непохожими на нас, новым людьми. Вот Обломов Илья Ильич из знаменитого романа И. А. Гончарова, бежит в своей утопии-сне от себя лежащего на диване, поросшего пылью и совершенно одинокого. В утопическом мире он живет активной жизнью и очень счастлив в окружении любящей семьи и друзей. Что это, если не осознание собственной несовершенности и желание, пусть пока в виде идеи, ее преодолеть. Реализовать свою утопию Обломову не удалось, хотя и представился случай, но он взял на себя риск желания, ведь его вечное прожектерство не что иное, как «упражнение в желании».

Антиутопии также описывают нас такими, какими мы можем стать, если перестанем практиковаться в желании. Главный герой антиутопии не просто «сходит с ума» или идет против системы, у него возникает желание как, к примеру, у героя романа «1984» Смита.

Современный мир симулякриван, что выражается в тотальной превращенности форм и подмене глубинности поверхностностью мышления – все предыдущие формы, дополнительные смыслы скрыты, спрятаны. Отсюда и иллюзорность

многих современных явлений. В мире реализованной утопии легко получить все, что пожелаешь, но оказывается, что никогда мы не желали так мало как сейчас; что человек хочет, и будет хотеть, решает совсем не он, а невидимый, и главное несознаваемый «Большой Брат» транслирует нам наши собственные желания.

Настоящее социальное бытие блокирует нашу способность желать, испытывать подлинный интерес к чему-либо. Тем самым мы лишаемся и возможности альтернативного мышления, зачастую в отношении самых простых вещей. И именно эту возможность дает утопия, которую Т. Мойлан называет «рационализированном желанием, способном мобилизовать людей на политическое действие».

В заключении мы можем сделать вывод о том, что утопия дает нам возможность представить мир таким, каким бы мы хотели его видеть. Мыслители прошлого, рассуждая о наличном социальном бытии и конструируя возможные варианты его трансформации, создали для нас прекрасное будущее. Многие исследователи утопии сходятся во мнении, что современный мир – реализованная утопия многих поколений, в которой нам посчастливилось жить.

Если современный человек плохо и неумело вообразит себе идеальный мир, то этот идеал будет неотличим от нашего настоящего. Изучение утопии давно перестало носить чисто теоретический характер и может иметь реальную практическую значимость. В нашей стране, где преобладает преобразовательная деятельность в отсутствии идей, утопия может быть полезна именно как основа для построения национальной идеи.

Таким образом, утопия, по нашему мнению, есть не столько идея лучшего общества или попытка построения такого общества; утопия есть умение желать, лучшее общество, в том числе. Умение видеть и сознавать несовершенство самого себя и наличного социального бытия, что формирует желание стать лучше, и трансформировать общество. Утопия потому и подпитывает наше стремление к самосовершенствованию и самоидентификации. Это и будет глубинный смысл утопии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т., Блох Э. Чего-то не хватает. О противоречиях утопического томления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/12/article/164>.
2. Гегель В. Ф. Кто мыслит абстрактно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/tra/denkabc.html>.
3. Достоевский Ф. М. Письмо Н. Д. Фонвизиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/dostoevski/01text/vol15/01text/383.htm>.
4. Ильенков Э. В. Так кто же мыслит абстрактно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/tra/denkabc.html>.
5. Митина Н. Г. Русская утопия [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. – 2013. – № 1(19). – Режим: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-utopiya>.
6. Нечаев С. Г. Катехизис революционера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm>.

7. Померанц Г. С. Религия и идеология (из курса лекций, прочитанных в Университете Истории Культуры в 1990–1991 гг.). – Режим доступа: <http://www.niworld.ru/Statei/pomerants/sobir1.htm>.
8. Суслов М. Д. Утопия как предмет современных исследований на Западе и в России [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. – 2013. – № 7(108). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/utopiya-kak-predmet-sovremennyh-issledovaniy-na-zapade-i-v-rossii-1>.
9. Шатула Т. В. Дефрагментация понятия утопии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ideaidealy.nsuem.ru/filosofiya-problemy-podxody-resheniya/defragmentaciya-ponyatiya-utopii>.
10. Эпштейн М. Н. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.emory.edu/INTELNET/fs_depth.html.
11. Ячин Е. С. Расколотость социального и человеческого бытия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/spectr/spectr_1/6.pdf.

Смирнова Юлия Дмитриевна, канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры «Религиоведение», ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Тел.: (843) 238-56-30

E-mail: myphilosophy@mail.ru

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF UTOPIA AS THE EDUCATION OF DESIRE THROUGH RESPONSIBLE (DEEP) THINKING

Smirnova Yuliya Dmitriyevna, Cand. of Philosophy, Senior Lecturer, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

Keywords: *social utopia, “education of desire”, “deep” thinking, social being, religious experience.*

The article is a reasoning upon the need for deep, responsible thinking. On the example of religion and utopia, an attempt is made to demonstrate the consequences of a superficial understanding of many concepts. The absence of depth turns the concepts inside out,

transforms the original semantic content and, thereby, replaces one concept with another. Taking into account the task set by us, the basic methods of research were traditional general methods for social and humanitarian work: phenomenological, a method of historical and logical unity in cognition, a systematic approach. During the study, at least two layers of both phenomena were discovered: religion has a real religious experience and a catechism, Utopia has «education of desire» and utopianism. It can be summarized that the depth or surface with respect to the object of reflection is the projection of the reflecting subject’s depth.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЛИЯНИЯ СПОСОБНОСТЕЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЭВОЛЮЦИЮ

А. В. ГОНЧАРОВА

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»,
г. Чита

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных закономерностей влияния человеческих способностей на социальную эволюцию. Существует множество закономерностей, подтверждающих влияние способностей на направление и скорость социальной эволюции. Каждая закономерность указывает на условия, уровень развития жизни общества, отношения. При этом основной закономерностью является сам человек и его способности. На основе теоретического анализа выявлен ряд закономерностей: объединение людей в общество; усложнение структуры общества; возвышение потребностей и возвышение деятельности по удовлетворению этих потребностей; ограниченность местообитания человека, требующая большего количества способностей для его жизнедеятельности; влияние интеллекта; генетическое разнообразие людей; прогрессирование социальной эволюции благодаря творческим способностям. Представленные автором закономерности подтверждают и доказывают значение человеческих способностей и их влияние на социальную эволюцию.

Ключевые слова: закономерность, способности, социальная эволюция, общество, развитие, интеллект, генетическое разнообразие.

Каждому процессу или явлению присущи свои закономерности. В словаре по философии понятие закономерность трактуется как связь явлений, объективно существующая и повторяющаяся [11]. Изучить закономерности развития общества – значит получить ответ на главный вопрос, какими факторами обусловлены течение и результаты данного процесса? В нашем исследовании мы решили рассмотреть ряд закономерностей влияния человеческих способностей на эволюцию.

1. Объединение людей в общество. Объединение людей в общество является своеобразным закономерным процессом. Взаимодействие между людьми, как считает Э. Уилсон, яв-

ляется одним из условий выживания человека [10]. Способность человека к общению, умение работать в группе, создавать союзы – все это заложено на генетическом уровне. Так как каждый человек индивидуален, то соответственно набор способностей различается, поэтому для общества характерно разделение людей на группы, что является закономерностью. При этом более четкое разделение стабилизирует общество, его организацию.

2. Закономерность к усложнению структуры общества. Человек не может существовать вне общества, которое нужно для защиты и выживания. С увеличением членов общества началось разделение обязанностей с целью улучшения контроля, что при-

---

вело к появлению различных ремесел, требовавших от человека определенных способностей. Таким образом, разделение общества на страты началось с появления частной собственности и законов [1]. Примером может служить кастовость в Индии, где происходит очень жесткое распределение общества на группы. Или социальные звания, такие как армия, государство, титулы в феодализме, сан в жреческой или религиозной структуре, различные организации. Также, «уровень жизни» в социальной среде, согласно доходу человека (высокий, средний, низкий). При этом, как показывает история, из-за отсутствия строгой, ясной и понятной каждому человеку, иерархичности человеческих групп, отношения в обществе становятся хуже, нежели лучше, так как нет четкого распределения обязанностей.

3. *Закономерность возвышения потребностей и возвышения деятельности по удовлетворению этих потребностей.* Действие данного закона выступает внутренним источником прогрессивного развития общества. С этой точки зрения сущность человека, в предельно абстрактной форме, есть непрерывный процесс производства, функционирования и воспроизводства потребностей в орудиях труда и трудовой деятельности, общественных отношениях и целеполагающей деятельности, осуществляющихся в системе человеческой культуры в процессе расширения свободы и творческой деятельности людей по ее осуществлению [5].

4. *Ограниченность местообитания человека требует большего количества способностей для его жизнедеятельности.* Рассматривая данную закономерность, стоит вспом-

нить первые племена людей на Земле, их жизнедеятельность. Человек для выживания научился адаптироваться и приспосабливаться к окружающей среде. Вся его деятельность была подстроена под природные ритмы, тем самым человек не нарушал гармонию природы. Небольшая территория, которую занимает то или иное государство, со временем исчерпывает природные богатства, заселяется новыми членами общества – все эти факторы заставляют человека задействовать свои способности. Таким образом, дальнейшая судьба общества, проживающего, на небольшой территории могла сложиться по-разному. Например, военные походы с целью увеличения территории. Так, древнее государство Иран, которое благодаря военной мощи сумел победить ассирийцев, а также завоевал окружающих его соседние страны. В результате образовалось сильное, развитое Мидийское царство [8]. Также можно привести пример из современной истории, когда общество нашло другой путь развития. Современная Япония пример того, как можно на небольшой территории построить высокоразвитое государство. После Второй мировой войны Япония прошла трудный путь своего развития, благодаря слаженным действиям всех граждан государства, а также проявлению творческих способностей [12].

5. *Влияние интеллекта на социальную эволюцию.* Быстрые темпы развития общества можно объяснить высокой активностью интеллектуальных способностей, на основе чего исследователи обращают внимание на схематичность градации процесса развития человечества, на уровень биологической и социальной эволю-

---

ции человека. В связи с этим все чаще рассматривается именно общий процесс эволюции человечества с точки зрения влияния интеллекта на процесс антропогенеза, как на биологическом уровне, так и социальном. М. Тевосян считает мыслительную деятельность сильным энергетическим началом, которая в дальнейшем преобразуется в разумную энергию. В результате произошла эволюция самого человека, который направил свою энергию своего разума на преобразование окружающей среды [9]. Не вызывает сомнения, что именно интеллектуальная деятельность человека оказала сильнейшее воздействие на социальную эволюцию, в которой можно выделить положительные и отрицательные моменты. Например, научно-технический прогресс привел к замене человеческого труда на машинный труд, что значительно сказалось на экономическом развитии общества, развитие культуры, средств массовой информации. Негативные последствия НТП сегодня мы можем наблюдать в природе: загрязнение окружающей среды, морей, океанов, глобальное потепление, снижение биоразнообразия и многое другое.

6. Способность к исследованию. Еще одна закономерность, которая является мощным двигателем эволюции. А. В. Коротаев рассматривает способность к исследованию в качестве мощной движущей силы социальной эволюции, которая действует на протяжении всей истории человечества [4]. Способность к исследовательской деятельности породила научно-техническую революцию, начавшуюся в середине XX в., в результате которой индустриальное общество перешло в постиндустриальное.

Человечество окунулось в эпоху техники и информации, началось освоение космоса. Изменились все сферы жизнедеятельности общества.

7. Формирование и развитие интеллектуальной и поведенческой гибкости. Человеку приходилось приспособливаться не только к законам природы, а также к законам общества. Интеллектуальная и поведенческая гибкость возникла как необходимость для выживания человека в обществе, которая характеризуется процессом саморегуляции и ее взаимосвязанных компонентов (обозначить цель деятельности, проанализировать и выявить важные условия, найти лучший способ и выбрать алгоритм действий, оценка своих действий с последующей коррекцией при необходимости) [6]. Для того, чтобы стать полноправным членом общества человек занимается полезной деятельностью, контролирует свое поведение, действия. В любом обществе существуют свои законы и обязанности, которые должен выполнять каждый член общества. Невыполнения каких-либо требований или их нарушение ведет к дезорганизации и хаосу в обществе. Нарушая сложившиеся в социуме устои, человек обрекает себя на изгнание из общества или на соответствующее наказание.

8. Все люди отличаются друг от друга генетически. Социальное неравенство Ибн Сина связывает с особенностями природы самого человека. Он утверждает, что социальное неравенство общества есть божественное предустановление, по которому люди созданы различными, как в плане их имущественного, социального положения, так и по способу мышления и рассудку. Другими

словами, это изначальное неравенство представляет собой естественное состояние общества, которое гармонизирует взаимоотношения различных слоев населения, расположенных иерархически на разных ступенях социальной лестницы [7].

9. Возникновение сознания и разума. В отличие от животных, человеку присуще сознание и разум, благодаря которым он способен планировать свои действия, корректировать их, совершать осознанно. Даже в спонтанных ситуациях человек пытается найти лучшее решение той или иной проблемы, задачи, достижения определенной цели. Благодаря сознанию и разуму человечество не только развило, но и открыло множество способностей, которые повлияли и до сих пор влияют на социальную эволюцию. Эти способности, в свою очередь, тесно связаны с потребностями общества. Например, раньше люди отправляли письма на конном транспорте, использовали почтовых голубей. Но все это отнимало много времени для получения ответа. Сейчас любой человек одним щелчком компьютерной мыши или движением пальцев на экране телефона за считанные секунды может отправить любое письмо или сообщение в любую точку страны или мира. И здесь мы наблюдаем закономерность влияния человеческих способностей на социальную эволюцию, обусловленную возникновением сознания и разума, что в дальнейшем привело к росту научно знания.

10. Социальная эволюция прогрессирует благодаря творческим способностям. Спрос на творческую индивидуальность в индустриальном обществе незначителен, в отличие от которого постиндустриальные тех-

нологии делают нужными как раз именно творческие способности человека, а не стандартизированные навыки. Причем отличия людей становятся главным условием успеха, большей степени в духовной области [9]. Повышая потребность в духовных отличиях людей, постиндустриальное общество превращает творческие особенности людей в главное конкурентное преимущество, так как творческий процесс связан со способностью к гибкому мышлению и реагированию, которые зависят от способности к усвоению и обработке информации.

11. Увеличение тенденции к концентрации (нарастание направленности эволюции). Общие интересы способствовали объединению людей в общество. В первобытном обществе главной целью объединения было выживание и защита. Каган пишет, что условием выживания первых людей была организованная охота, которая была более эффективна и приносила пользу для всего племени. Коммуникативные, организационные и управленческие способности сыграли ведущую роль в объединении людей. Великий полководец Александр Македонский поставил главную цель завоевать весь мир. Окружив себя единомышленниками, совершил грандиозные походы, результатом которых стало создание мировой державы и распространение греческой культуры на Востоке [2]. Можно предположить, чем больше людей объединяется в коллектив, тем больше идей, решений на каждую проблему и задачу. В современных организациях зачастую используют метод «мозгового штурма», благодаря которому находят нестандартные и интересные мысли, идеи.

Таким образом, социальная эволюция характеризуется последовательными изменениями, происходящими под воздействием разнообразных факторов, одним из которых являются способности человека. Существует множество закономерностей влияния способностей на социальную эволюцию. Каждая закономерность указывает на условия, уровень развития жизни общества, отношения. При этом основной закономерностью является сам человек и его способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирский. – М. : Per Se, 2001. – 475 с.
2. Згурская М. П. Александр Македонский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/143946>.
3. Каган М. С. О структуре современного антропологического знания // Очерки социальной антропологии. – Спб., 1995. – С. 30–40.
4. Коротаев А. В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции: монография. – М. : Восточная литература РАН, 2003. – 278 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 1. – М. : Политиздат, 1971. – С. 438.
6. Осницкий А. К. Психологические механизмы самостоятельности. – М. : Обнинск : ИГ–СОЦИН, 2010. – 232 с.
7. Саидов Н. С. Сопоставительный анализ учений Аристотеля и Ибн Сины о человеке : дис. ... д-ра. филос. наук. – Душанбе, 2009. – 297 с.
8. Сычев Н. В. Книга династий. – М. : АСТ, 2008. – 959 с.
9. Тевосян М. Теория Гуманизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2016/11/29/1496//>.
10. Уилсон Э. Смыслсуществования человека / пер. с англ. – М. : Альпина-нон-фикшн, 2015. – 216 с.
11. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/zakonomernosti.html/>.
12. Экономика Японии. Этапы развития японской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/japan.htm>.

Гончарова Анастасия Вячеславовна, аспирант, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»: Россия, 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30.

Тел.: (3022) 41-64-44

E-mail: goncharishen@yandex.ru

THE MAIN REGULARITIES OF ABILITIES' INFLUENCE ON THE SOCIAL EVOLUTION

Goncharova Anastasiya Viacheslavovna, postgraduate student, Trans-Baikal State University, Chita, Russia.

Keywords: regularity, abilities, social evolution, society, development, intellect, genetic diversity.

The article is devoted to the consideration of the main regularities of the human abilities' influence on the social evolution. There are many regularities that confirm the influence of abilities on the direction and speed of social evolution. Each regularity indicates the conditions, the level of development of society's life, and the relations. In this case, the main regularity is the human himself and his abilities. On the basis of theoretical analysis, a number of regularities have been re-

vealed: the unification of people into society; complicating the structure of society; the exaltation of needs and the elevation of activities to meet these needs; the limited habitat of a person, which requires more abilities for his life; the influence of the intellect; genetic diversity of people; the progress of social evolution through creative abilities. The regularities presented by the author confirm and prove the significance of human abilities and their influence on social evolution.

**ВКЛАД Ч. ДАРВИНА И Г. СПЕНСЕРА
В СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНИЯ
ОБ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭТИКЕ***Ю. Г. ЖУКОВ**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова»,
г. Москва*

Аннотация. В рамках эволюционно-эпистемологической парадигмы в статье рассматривается проблема возникновения морали в концепциях Г. Спенсера и Ч. Дарвина. Анализ работы Г. Спенсера позволяет обобщить феномены повседневного морального опыта как высшие проявления адаптивной способности живого существа. В своей работе Г. Спенсер дает подробное описание происхождения морального поведения. Важный аспект в решении данного вопроса это отвержение сверхприродного и сверхразумного начала, объясняющего происхождение морали. Также в статье рассмотрена точка зрения Ч. Дарвина, дополняющая позицию Г. Спенсера. Ч. Дарвин показывает, что социальные инстинкты, служащие для общего блага группы у животных, могут преобразовываться в нравственные заповеди у человека и регулируют его поведение, формируя у него такое социальное чувство как совесть. Таким образом, эволюционное понимание морали как адаптивной способности дополняется пониманием ее как социального регулятора жизни общества.

Ключевые слова: эволюционная этика, социальный инстинкт, происхождение морали, Иммануил Кант, Чарльз Дарвин, Герберт Спенсер, эволюция, общество, заповеди, нравственность, сверхприродное.

Эволюционная этика является разновидностью этической теории, согласно которой мораль коренится в природе человека. Основанная на естественнонаучных концепциях эволюционная этика объясняет происхождение морали как развитие необходимого механизма, возникающего в процессе эволюции.

Впервые биологи сделали шаги к естественнонаучному объяснению нравственных категорий человека в середине XIX в. Именно в это время в работах Ч. Дарвина и Г. Спенсера мы видим попытки объяснить такие понятия как совесть, долг, нравственное чувство в опоре

не на философские умозаключения или авторитет Бога, а на «позитивную» науку.

Наука к тому времени уже успела доказать свою практическую значимость и экономическую целесообразность. Появились первые паровозы, теплоходы и механические станки, благодаря которым научная деятельность все больше и больше завоевывала себе общественный авторитет и популярность. Происходило формирование новых мировоззренческих установок, в которых не было место сомнительным и бесполезным утверждениям. Наука старалась провести границу между собой и фило-

---

софией, выдвигая к научному знанию как минимум два требования:

Знание должно быть фактическим, точным, полезным и достоверным.

Отношения между явлениями должны иметь повторяющийся характер, только такое отношение можно назвать научным законом.

Термин «позитивный» О. Конт применял как характеристику научного знания. Позитивное в его трактовке – это реальное, достоверное, точное и полезное знание в противоположность «смутным, сомнительным и бесполезным утверждениям и представлениям, которые часто имеют хождение в обыденном сознании и метафизических рассуждениях» [1, с. 14].

Соблюдение этих требований безусловно положительно сказалось на формировании методологии науки и, в частности, на естествознании, в котором доминирующее положение еще занимала физика с ее объяснением внешнего мира. Но в научных кругах уже созрела теория, которую еще было трудно выразить, оформить и доказать, но которая в дальнейшем будет наилучшим образом объяснять происхождение, рост и развитие живых организмов. В биологии еще только формируются фундаментальные теоретические основания, которые смогут единообразно описать огромное количество процессов, протекающих в неживой и живой природе. Несомненный вклад в концептуальные положения биологии внес Герберт Спенсер.

Г. Спенсер оказал огромное влияние на умы современников главным образом своей идеей развития, которая лежала в основе его теории позна-

ния и которую он распространил на свои взгляды в биологии, психологии и этике. Эта идея стала важной чертой в общей картине социальной и биологической эволюции. Он почерпнул ее у естествоиспытателя Фридриха Вольфа и одного из основоположников эмбриологии Карла Бэра. Она заключалась в переходе всякого органического развития из состояния однородности в состояние разнородности. Важным в этой идее является то, что переход от однородного состояния к разнородному касается и душевных качеств, значение и появление которых можно выяснить в контексте эволюции. Душевные качества такие как: эмпатия и бескорыстие – тоже результат эволюции, механизмы, которые появились как ответ на внешние вызовы и помогают человеку лучше приспособиться и выжить.

Г. Спенсер категорически отвергает сверхприродные и сверхразумные предпосылки объяснения морали. Мораль вытекает из самой сущностной природы человека: наслаждение, стремление к личному и общественному счастью естественно для человека, это часть его природы. Дальше цепь его рассуждений сводится к следующему положению: «Нельзя составить верной идеи о части без верной идеи о соответствующем целом» [2, с. 424]. Поэтому для понимания той части поведения, которая касается морали, мы должны изучить человеческое поведение в целом. Также и для полного понимания человеческого поведения в целом мы должны изучить его как часть более обширной сферы, а именно, сферы поведения живых существ вообще. Здесь мы наглядно видим в работе индуктивистскую модель обобщения опытных данных,

---

которую позитивисты считают наиболее приемлемым методом научного познания.

По мнению Г. Спенсера прогресс в эволюции поведения от самых низших одушевленных существ к самым высшим заключается в более многочисленных и более совершенных приспособлениях действий к целям. Например, если сравнить инфузорию с червем, рыбу со слонем, обезьяну с диким человеком, а дикого человека с цивилизованным, то мы увидим улучшенное приспособление действий к целям, которое помогает продлению жизни.

Из этого следует, что хорошее или моральное поведение помогает самосохранению, а дурное поведение ведет к саморазрушению. Например, «родительское поведение является хорошим или дурным, судя по тому, увеличивает оно или уменьшает своим влиянием на потомство шансы вида на выживание» [2, с. 425].

Таким образом, важно подчеркнуть, что такие понятия как приспособление и мораль тесно соединены в концепции Г. Спенсера, мораль связана со способностью человека к приспособлению, которое помогает ему не только качественно улучшить жизнь, но и продлить ее. Идея перехода от однородного состояния к разнородному помогает лучше понять зарождение душевных качеств в контексте эволюции.

Очень показательна статья Г. Спенсера «Этика Канта», в которой он также раскрывает свои взгляды на происхождение морали, анализируя знаменитое высказывание немецкого философа: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговени-

ем, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [3, с. 499]. Слова Канта наводят Г. Спенсера на размышления о том, что в 1788 г., когда Кант писал эту работу у него не было достаточного количества антропологических данных о человеке, было мало представлений о нравственных устоях дикарей и восточных племен, которые постепенно пополнялись из отчетов путешественников: «Описаний путешествий было сравнительно немного, и заключавшиеся в них факты касательно человеческого ума у различных рас не были еще надлежащим образом сопоставлены и обобщены. В наше время понятие совести, изучаемое индуктивным путем, не имеет уже ни того универсального смысла, ни того единства, которые присваивает ему кантовское положение». [4, с. 1112] Зная, что у диких племен Африки убийство, прелюбодеяние и преступления не считаются грехом, а у восточных народов, наоборот, встречаются племена, где легко прощают обиды, сильно развито чувство долга, взаимовыручка и поддержка возможно, располагая этими фактами, И. Кант предположил бы, что совесть подверглась некоторой эволюции так же как звездное небо, и отличается от кажущейся природы.

Как мы видим, Г. Спенсер пытался объяснить происхождение морали с позиции естественнонаучной, показать, что мораль и душевные качества такие же механизмы эволюции, как и другие, служащие для лучшей адаптации человека. Современник Г. Спенсера Чарльз Дарвин, основоположник эволюционного учения, упоминает ученого, как одного из

своих предшественников и человека, который повлиял на формирование его взглядов. Ч. Дарвин, располагая более широким фактическим материалом, строил свои гипотезы на нем и, рассматривая происхождение человека, в целом не мог обойти темы происхождения нравственных качеств.

В своей работе «Происхождение человека и половой отбор» Ч. Дарвин уделяет две главы вопросу возникновения нравственных качеств у человека. Вначале он рассматривает поведение высших «общезительных» животных и первое, на что обращает внимание ученый – это объединение особей в группы под воздействием естественного отбора: «...те особи, которые находили наибольшее удовольствие в обществе своих, всего легче избегали различных опасностей, тогда как те, которые мало заботились о своих товарищах и держались в одиночку, погибали в большем числе». [5, с. 73] Таким образом, находиться в группе для животного было жизненно важным, и это качество должно было усиливаться путем естественного отбора.

Второй момент как раз указывает на то, что взаимодействие между собой животных в группе является необходимым, потому что, объединившись, животные могут оказывать друг другу такие важные услуги как: предупреждение о грозящей опасности, совместная охота, оборона, сочувствие – все это подразумевает определенную степень сплоченности. И те группы животных, которые обладали этим качеством, «имели наибольшее число сочувствующих друг другу членов, должны были процветать и оставлять после себя более многочисленное потомство» [5, с. 74]. Данный аспект

заслуживает внимания, потому что показывает, как под влиянием естественного отбора формируются механизмы, подталкивающие животных к взаимосогласованным действиям.

Следует заметить, что у любого социального животного есть склонность следовать за своим предводителем, быть покорным, другими словами, выполнять обязательства, требования, которые связаны с занимаемым местом в группе. Выполнение их или невыполнение ведет к одобрению или порицанию со стороны группы, потому что от этого может зависеть как ее способность к пропитанию, так и выживание всей группы. Можно привести множество примеров, о том, как влияет одобрение и порицание на поведение животных. Важным является именно то, что поощрение и осуждение выступают в качестве правила или регулятора поведения, которому должны следовать другие члены группы.

Все эти три аспекта: объединение в группы, сплоченность и оказание взаимных услуг, одобрение и порицание, являются общей чертой для животных и далеких предков людей. У человека мы наблюдаем схожие черты, а именно: потребность объединяться перед решением общей проблемы, склонность быть верным своим товарищам, повиноваться вождю племени – это все свойственно всем социальным животным.

Рассматривая вопросы одобрения и порицания в социальной группе, Ч. Дарвин считает, что человек находится под сильным влиянием мнения общества и именно это влияние оказывает той силой, которая толкает его на благородные поступки. «Даже когда мы остаемся совершенно одни,

---

как часто помышляем мы с чувством удовольствия или скорби о том, что думают о нас другие о воображаемом их одобрении или осуждении, а ведь все это вытекает из симпатии, представляющей основу общественного инстинкта» [5, с. 78].

Т. е. главным оказывается в регулировании поведения социальных животных поддержка или осуждение поступков со стороны группы. И действительно, если мы нарушим правило, которое является священным в глазах всего «племени», то мы немедленно испытаем нравственные мучения. Не здесь ли рождается совесть? То самое чувство, определение которому затрудняются дать многие философы и сегодня. Не тогда ли мы чувствуем ее угрызения, когда нас осуждают наши «соплеменники», справедливо или нет – не важно. Не тогда ли когда мы нарушаем обычный распорядок своей жизни или делаем что-то не соответствующее нашим понятиям, тому, во что мы верим? Возможно, ответив на эти вопросы, мы будем меньше испытывать угрызения того социального чувства, что называется совестью.

Согласно предположениям Дарвина, социальные инстинкты человека и животных развивались по одним и тем же законам, целью которых было общее благо группы. Эти же социальные инстинкты были источником желаний помогать друг другу, развились в чувство симпатии и заставили принимать в расчет одобрение и осуждение членов своей группы, служа мерилom добра и зла.

Нравственное чувство говорит нам, что мы должны делать, а совесть укоряет нас в случае неповиновения. Добродетели, которым следовали

первобытные люди или дикари, до сих пор считаются важными, потому что помогают уживаться людям в обществе. «Никакое общество не ужилося бы вместе, если бы убийство, грабеж, измена были распространены между его членами, вот почему эти преступления в пределах своего племени клеймятся вечным позором», – говорит Ч. Дарвин [5, с. 81]. Эти правила являются общими для всех народностей и племен и даже при беглом взгляде на историю философских и религиозных учений мы увидим, что на разных континентах и в разные исторические эпохи нравственные заповеди обладают характером универсальности.

Но у этого же положения есть обратная сторона. Все эти правила работают только в пределах своего общества, а за его пределами, где чужие и незнакомые люди, можно и обманывать, и убивать, и за это не только не будет никакого осуждения, но, наоборот, такое двойственное отношение, присущее не только первобытным племенам, которые описывали Г. Спенсер и Ч. Дарвин, но и нашему современному обществу, будет приветствоваться и поощряться. Какими бы развитыми мы себя не считали, у нас до сих пор существует эта двойственность в отношениях: своих мы не трогаем, а чужих на войне убивать можно. Возможно, если посмотреть пристальней, в этой двойственности можно рассмотреть такое качество характера как ксенофобия, которая эволюционно так же имеет древние корни в нашей психике, как страх и ненависть к чужаку, присущие нашим древним предкам.

Конечно, двигаясь вперед на пути цивилизации, социальные ин-

стинкты все равно распространяются, объединяя небольшие племена в большие сообщества. Преодолеваются различия между людьми с разными обычаями и традициями. Несмотря на то что история показывает нам, что для того чтобы чужой человек стал своим, нужно много времени, этот процесс объединения кажется необратимым и распространяется за пределы человечества, на всех животных и всех живых существ. Все это говорит о том, что уровень нравственности растет, сравнительно с ранним периодом истории человечества. Это отмечал и Ч. Дарвин и его современники, и в наше время исследования также подтверждают этот факт.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что становление социальных инстинктов человека и животных происходило по одним и тем же ступеням, и в процессе становления были разные периоды. Существовал такой этап эволюции социальных животных, когда никаких понятий о морали не существовало, однако в поступках животных можно усмотреть такие свойства, которые иначе как моральными или нравственными назвать нельзя. Ч. Дарвин приводит такой пример: «Павианы взобрались уже на противоположащую гору, а другие были еще в долине. На последних напали собаки, тогда старые самцы немедленно сбежали с горы и раскрыв широко рты, подняли такой страшный рев, что собаки обратились в поспешное бегство. Собак вскоре опять удалось натравить на павианов, но к этому времени последние уже взобрались на гору, кроме одной молодой, приблизительно шестимесячной обезьянки, которая с громким и жалобным криком вскочила на обломок скалы и была не-

медленно окружена собаками. Тогда самый большой из самцов, настоящий герой, снова спустился с горы, медленно подошел к детенышу, приласкал его и торжественно увел с собой. Собаки были так удивлены, что им не пришло в голову броситься на него» [5, с. 69–70]. И еще один интересный случай: «Орел схватил молодую обезьянку, но не мог ее унести, потому что та уцепилась за ветку. Обезьянка громко звала на помощь. Услышав ее крики, остальные члены общества с шумом бросились на выручку, окружили орла и так усердно принялись таскать ему перья, что он позабыл думать о добычи и был рад убраться по добру, по здоровью» [5, с. 70].

Конечно, социальные животные не имеют никаких представлений о морали, но важно здесь другое, а именно то, что поступки эти указывают нам, что корни морали находятся в природе человека и наши далекие предки совершали такие действия, которые мы оценили бы сегодня как высоко моральные, действия, совершавшиеся задолго до того, как появилась речь, не говоря уже о первых понятиях о морали. Потом, намного позднее, когда у первобытных людей развилась речь, способность к рассуждению, социальные инстинкты получили свое развитие и стали облагораживаться, а каждый член группы смог ясно выражать свое желание, тогда появилось и общественное мнение, которое стало руководить поступками людей ради общего блага, выражая желание общества сначала устно, а потом и письменно.

В середине XIX в. в науке меняются подходы в изучении окружающего мира и решении научных проблем, на первый план выходит

полезное, ясное и точное знание, надлежащее подтверждение в опыте, в то время как, сомнительное и бесполезные утверждения отходят на второй план. Такой «позитивный» подход мы видим и в работах Герберта Спенсера и Чарльза Дарвина, которые в своих исследованиях касались в том числе и вопроса происхождения морали. Если Г. Спенсер говорил о морали как об еще одном механизме адаптации, который помогает человеку выживать, то Ч. Дарвин показал в своей работе «Происхождение человека и половой отбор», как образуется мораль из социальных инстинктов. Социальные инстинкты развивались по одним и тем же этапам у животных и человека и включали в себя такие механизмы поведения как формирование групп, сплоченность и взаимовыручка, одобрение и порицание как формы выражение мнения всей группы. Все это мы встречаем и у животных, и у человека, только у человека социальные инстинкты получили дальнейшее развитие. С появлением речи и развитием умственных способностей общественное мнение стало таким же руководителем поступков, как и у животных, только уже в устной, а затем и в письменной форме, постепенно формируя в человеке такое социальное чувство как совесть. В завершение приведем цитату Ч. Дарвина: «Может быть нравственное чувство представляет наилучшее и самое высокое различие между человеком и низшими животными; но я не считаю нужным говорить об этом, так как я старался показать, что общественные инстинкты, первое основание нравственного

склада человека, – с помощью деятельных умственных способностей и влияния привычки естественно ведут к золотому правилу: «как вы хотите, чтобы люди поступали с вами, так поступайте и вы с ними», а это составляет основание нравственности» [5, с. 88].

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин В. С. История и философия науки : учебник. – М. : Академический проект. 2014. – 424 с.
2. Спенсер Г. Синтетическая философия / пер. с англ. – К. : Ника-Центр, 1997. – 512 с.
3. Кант И. Сочинение в шести томах : т. 4, ч. 1 / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гульги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1965. – 544 с.
4. Спенсер Г. Этика Канта / Опыты научные, политические и философские. Т. 1 : Нравственность и нравственные чувства / пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. – Мн.: Современ. Литератор, 1999. – 1408 с.
5. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. – М. : Книга по Требованию, 2013. – 464 с.

Жуков Юрий Геннадьевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»: Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Тел.: (495) 939-10-00

E-mail: mr.zhu-zhu@yandex.ru

C. DARWIN'S AND H. SPENCER'S CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF THE EVOLUTIONARY ETHICS DOCTRINE

Zhukov Yuriy Gennadyevich, postgraduate student, Moscow State University, Moscow, Russia.

Keywords: *evolutionary ethics, social instinct, the origin of morality, Immanuel Kant, Charles Darwin, Herbert Spencer, evolution, society, commandments, morality, super-natural.*

The article deals with the problem of the emergence of morality in the concepts of Herbert Spencer and Charles Darwin in the framework of the evolutionary-epistemological paradigm. The analysis of H. Spencer's work allows us to generalize the phenomena of everyday moral experience as the highest

manifestations of the adaptive ability of a living being. In his work H. Spencer gives a detailed description of the moral behavior's origin. An important aspect in solving this issue is a rejection of a supernatural and super-intelligent principle, explaining the origin of morality. Also, the article examines Charles Darwin's point of view, complementing the position of H. Spencer. Darwin shows that social instincts, serving for the common good of group animals, can be transformed into moral commandments in humans and regulate their behavior, forming in them such a social feeling as conscience. Thus, the evolutionary understanding of morality as an adaptive capacity is supplemented by an understanding of it as a social regulator of the society's life.

ДИАЛОГ МЕЖДУ ИСКУССТВОМ И ВЛАСТЬЮ: АССИМЕТРИЯ ПОЗИЦИЙ

М. А. БОГАТОВ

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»,
г. Саратов*

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение искусства и власти, представленное в виде диалога. Последовательно разбираются аспекты самостоятельности участников данного диалога, их зависимости друг от друга, а также ситуация, в которой один из участников имитирует присутствие другого собственными средствами. Со стороны искусства последнее имеет место в антиутопии, со стороны государства – в отправлении художественной политики (политика искусства). В конце статьи подводится итог, фиксирующий принципиальную асимметрию участников данного отношения.

Ключевые слова: искусство, власть, политика, государство, Платон, Рансьер, Агамбен, Сартр, Бодлер, Флобер.

Одним из актуальных вопросов эстетической теории и философии искусства сегодня является отношение «искусство – власть». Оставляя в стороне некоторую привычность данной постановки вопроса, мы бы хотели обратиться к причине подобной актуальности. Традиционно постановку данной проблемы возводят к известному пассажиру из «Государства» Платона, где Сократ критикует поэтов и советует, наградив их, выдворить за пределы полиса (данную тему подробно рассматривают Жак Рансьер и Джорджо Агамбен [1, 7]). Данное возведение проблемы к Платону, тем самым, переключает вопрос на рассмотрение государства и современной политики, представляемых чаще всего в форме диалога. Значительное внимание к данной проблеме также привлекается актуальными художниками, так или иначе затрагивающими в своих

перформансах и акциях те темы и вопросы государственного и политического поля, которые лежат на самой поверхности гражданского сознания в текущей повестке дня. Именно в их отношении художественная и общественная критика не способна зачастую ответить на вопрос: является ли данная акция политической провокацией или же актом «чистого искусства»? Но и в данном случае отношение «искусство – власть» смещается лишь в одну сторону так, будто с искусством все решено и понятно, в то время как с властью – нет (примитивность художественных средств, применяемых для реализации того или иного перформанса в самом деле оставляет вопрос об искусстве, умении, навыке, традиции и школе исполнителя в стороне). Мы бы хотели в данной статье подступить к отношению «искусство – власть» с другой позиции, а именно – с позиции

искусства. Поскольку представление данного отношения в форме диалога дидактически нагляднее, мы рассмотрим последовательно три элемента диалога: самостоятельность и независимость сторон диалога, зависимость и конкурентную позицию членов диалога, и, наконец, поглощение одного партнера другим, претворяющим фактический монолог в воображаемый диалог, когда искусство представляет себе государство, а государство – искусство.

Самостоятельность и независимость сторон диалога. Начиная с середины XIX в. осмысление отношения «искусство – политика (власть, государство, общество)» явно склоняется в сторону последней. Искусство отказывается предложить на рассмотрение подобной темы свой собственный инструментарий, понятия и категории. Казалось бы, что яркое исключение в этом отношении составляет концепция *Gesamtkunstwerk*, «тотального произведения искусства» Рихарда Вагнера, однако в ней великий композитор напрямую отождествляет задачу произведения искусства и государства – создание идеального человека. Сетую на то, что современное ему государство не способно на создание подобного грядущего типа, он в своих работах препоручает задачу государства искусству [3]. В этом смысле ни о какой самостоятельности искусства в диалоге с политикой (властью) говорить не приходится. Согласно Вагнеру, у искусства сегодня больше шансов своими средствами достичь той же самой государственной цели, для достижения которой государством средства не годятся.

Редукции диалога «искусство – политика» на последнюю значительно

способствует неопределенность обеих сторон диалога. Под «политикой» часто понимаются «власть» и «государство», реже (в марксистском дискурсе – «общество»). Любая попытка отстоять самостоятельную позицию искусства, таким образом, обречена иметь дело с постоянно меняющим собственные значения оппонентом: то, что бесспорно для широкого понимания «политики», окажется чрезвычайно зауженным для понятия «власти» и т. д. Указание на данную непоследовательность склоняет к прояснению понятий «политика», «власть», «государство», «общество», уводя первоначальную постановку вопроса от искусства к неразрешимому для специалистов по власти клубку проблем и апорий.

Но и другой участник диалога, «искусство», несмотря на единство своего именованья, а именно – благодаря оному, не сводится к чему-то однозначному и определенному. В зависимости от позиции оппонента, теория искусства готова попеременно менять представление о себе: от радикальных концепций «искусства ради искусства» – до предельно ангажированных левой мыслью в классовое сознание ролей [8].

Концепция «искусства ради искусства» зародилась в европейской эстетике с вполне определенной целью: переключить «развлекательную» функцию искусства, господствующую в сознании той эпохи, на «воспитательную»: искусство не обязательно должно развлекать, в первую очередь оно должно воспитывать (подобную идею в отношении отечественной литературы отстаивал В. Белинский). Данное настроение разделял в своей концепции и Рихард Вагнер. Однако,

---

чуть позже этот девиз – «искусство ради искусства» – стали противопоставлять не только ожиданиям развлечения, но и требованиям воспитания. В этом смысле сартровское требование ангажированности художника представляет собой не что иное, как попытку отстоять лозунг «искусство ради искусства» в его первоначальном варианте; не случайно, что анализу Сартра подвергаются в первую очередь именно те художники, которые отказывались от вменения любой воспитательной задачи своему искусству – Гюстав Флобер и Шарль Бодлер. Эти два автора стали известными не в последнюю очередь своим презрением ко всякого рода «общественным делам и заботам». Там, где это возможно, Сартр показывает, что они в отношении воспитания и соучастия заблуждаются, а там, где нет – приписывает им целую россыпь комплексов и травм, якобы мешающих художнику пробиться к смыслу собственного творчества.

С этими двумя авторами также связано одно чрезвычайно важное обстоятельство: будучи предельно аполитичными по собственным установкам, именно они подверглись общественному осуждению за свои произведения, попав на скамью подсудимых (Флобер за роман «Госпожу Бовари», Бодлер за книгу стихов «Цветы зла» – оба процесса развернулись в 1857 г.). Это обстоятельство позволяет Сартру предположить, что, как бы ни позиционировали аполитичность собственного искусства для себя эти авторы, они, на деле – что и доказывают судебные процессы – оказались втянуты в самое средоточие общественного интереса к искусству, в итоге приведшего к переосмысле-

нию границ последнего. Аргумент Сартра упрощенно выглядит так: если автор оказывается втянут в общественную дискуссию, то заявление автора о том, что он безразличен к общественным дискуссиям, ложно. Задача, вытекающая из такого аргумента, ясна: необходимо найти некий изъян, ущербность в самой уверенности автора о собственном безразличии – и разоблачить последнее. Большая посылка, которая ни разу не попадает в поле сомнения Сартра, состоит в том, что общество не может ошибаться, что общественные интересы и осуждение – самое убедительное доказательство против слов художника, этим интересу и осуждению подвергнутого.

Сегодня мы бы предложили чуть изменить подобную аргументацию и посмотреть на ситуацию феноменологически, так, как она сама себя показывает: общественному суду подвергаются именно те художники, кто выражает по отношению к общественности неподдельное безразличие. Дело отнюдь не в аморальности каких-то фрагментов романа или целых стихотворений в сборнике, поскольку в те времена (и раньше, и позже) существовала целая индустрия намеренно создаваемой – в развлекательных целях – порнографической литературы, авторов которой, несмотря на куда более аморальные пассажи, к суду никто не привлекал (любопытно отметить тот факт, что впоследствии прокурор Эрнест Пинар, обвиняющий «Госпожу Бовари» Флобера и «Цветы зла» Бодлера подвергся аналогичному суду за тайное писание пошлых и по литературным меркам бездарных стихотворений). Если отвлечься от девятнадцатого века и обратить-

---

ся к веку двадцатому, то, не покидая пределов Франции, можно указать на скандал с первым изданием «Лолиты» Владимира Набокова, осуществленным издательством «Олимпия»: специализируясь на англоязычной литературе для туристов, главный редактор Морис Жиродиа как раз отдавал предпочтение порнографии, в то время как именно «Лолита» стала камнем преткновения для налаженной практики «Олимпии», спровоцировав соответствующее судебное разбирательство [4, с. 318–325].

Зависимость и конкурентная позиция. Согласно нашей гипотезе, не нападки на власть (политику, государство), но именно игнорирование последней со стороны искусства вызывает недоброе и пристальное ответное внимание. О какой же угрозе в случае безразличия со стороны искусства может идти речь? Почему откровенные преступные намерения более приемлемы для соответствующих служб общественного внимания (общество готово к тому, что мир населяют убийцы, воры, предатели, изменники, террористы), чем спокойное занятие художника собственным произведением? (Современная ситуация несколько изменилась – с тех пор как признание и влияние художника можно измерить коммерческим успехом произведения, «экономический фильтр», а также отсутствие независимой от подобного «фильтра» литературной критики позволяют безвестным авторам творить что они только пожелают; тем самым создается своего рода параллельная по отношению к признанным художникам, реальность творческих поисков).

Отвечая на поставленный вопрос, мы можем предположить, что

единственной опасностью, заключающейся в безразличном отношении художника к общественным вопросам и текущим проблемам, является его опора на задачи собственного искусства так, будто они самодостаточны и полноценны без всех тех обстоятельств, которые занимают гражданское сознание. Именно самодостаточность искусства на практике, а не в теоретических заявлениях и эстетических теориях оказывает столь негативное влияние на общественное внимание, всегда требующее взаимности (даже по отношению к преступнику, признавшему перед обществом свою вину, возможно большее снисхождение, чем к художнику, иронично относящемуся к текущей повестке дня). Безразличная позиция к государству, реализуемая в практике искусства, демонстрирует условность всего порядка государства; именно такая условность непростительна, по мнению Сократа, в идеальном государстве, где каждый занят своим делом, а художник может быть занят несколькими делами одновременно [6, с. 195–196].

Возможность этого безразличия со стороны искусства привносит единственно актуальное напряжение в отношении «искусство – власть», во все прочее время, достигающее компромиссов и хоть какого, но понимания.

Таким образом, в диалоге «искусство – власть» значительно различаются практики искусства (которые действительно для своего осуществления могут не нуждаться в каких-либо ангажированных идентификациях) и теории искусства, в которых последнее, как нами отмечалось выше, готово попеременно применять на себя разные, порой противополож-

---

ные по отношению друг к другу, роли. Переключение с практики на теорию для самого художника зачастую обладает ресурсом легитимации: тот, кого обвиняют в политической провокации, может заявить, что он «всего лишь художник» и просто «творчески реализует себя». Сегодня различие между практикой и теорией искусства находится под пристальным вниманием теоретиков искусства и художников. Начиная со становления концептуального искусства в двадцатом веке повсеместно манифестируется преодоление этого различия: чтобы иметь дело с произведением современного искусства, необходимо понимать те теоретические предпосылки, которые вдохновили данного художника на его создание. Мы полагаем, что лишь незначительная часть намеренно ангажированных произведений современного искусства позволяет проигнорировать различие между практикой и теорией искусства, в то время как значительная часть остальных произведений по-прежнему подпадает под власть данного различия.

Попытки преодолеть различие между практикой и теорией искусства в диалоге «искусство – власть» приветствуются исключительно со стороны власти, поскольку диалог возможен лишь там, где собеседники одновременно приняли установки единого коммуникационного пространства. В случае данного диалога условия, смыслы и сам язык возможной коммуникации проистекает со стороны власти, а не со стороны искусства. Художнику чаще всего сложно понять, что именно и зачем он делает. При достижении подобного понимания, он может вскоре переменить собственное мнение. В то время

как власть готова наделить произведение художника смыслом и ценностью; платой за подобное наделение будет политичность смысла и ценности любого произведения.

Примечательно то обстоятельство, что проблема диалога между искусством и властью предполагает некоторую конкуренцию между его участниками (Вагнер даже предложил предмет спора – тип идеального человека), в то время как никакой конкуренции на деле нет. Чаще всего мы видим со стороны «актуальных художников» попытки эту конкуренцию сымитировать – и тогда искусство критикует действия государства так, будто оно надделено теми же самыми ответственностью и полномочиями, что и соответствующие государственные структуры, этой критике подвергаемые. Однако обратных тенденций, когда государство стремится взять на себя функции искусства, за редкими исключениями (о целом «тотальном художественном произведении», воспроизводимом в сталинскую эпоху, говорит Борис Гройс [5]), в столь явном виде фактически не наблюдается. Данная асимметрия выдает слабость и зависимость «актуального искусства» от власти: именно «актуальные художники» создают иллюзию независимости художественной практики от власти, попадая в полную зависимость от тех информационных потоков, которые властью инициируются. Здесь власть, государство, общество и политика невольно предстают соавторами художественного произведения, создавая необходимый для последнего тон и смысловую нагрузку. В политически ангажированных перформансах и акциях «актуальное искусство» практически добровольно

желает стать частью политики (теоретически авторы часто говорят, что они, наоборот, хотят государство сделать частью их искусства). В любом случае, является ли искусство частью государства или государство частью искусства, данные перформативные выступления носят смысл и ценность исключительно политическую, и никогда не наоборот.

Поглощение одного партнера другим. Отдельного исследования заслуживает происхождение данных политических установок «актуального искусства» (многочисленные попытки самообоснования среди сторонников «актуального искусства» нельзя назвать удовлетворительными, поскольку большее число неочевидных установок признается ими в качестве самоочевидных и самопонятных), однако, можно предположить, что значительную роль в этом сыграло искусство антиутопии, в котором, наоборот, целое государство (общество, мир) помещалось в отдельное произведение искусства. Можно предположить, что искусство антиутопии, где целое государство включается в одно произведение искусства, позволило перевернуть ситуацию – и посмотреть на государство как на тотальное произведение, где любое конкретное произведение искусства – лишь часть последнего.

Если следовать интуиции Рихарда Вагнера, согласно которой искусство и государство конкурируют за создание идеального типа человека, то антиутопические произведения дают нам такие образы государств, которые всячески стремятся исключить из своей жизни искусство. И у Хаксли в «Дивном новом мире», и у Рэя Брэдбери

в «451 градус по Фаренгейту» мы встречаем определенный запрет на эстетическое впечатление, производство которого традиционно отводится искусству. Данное обстоятельство подробно исследовано Жаком Рансьером: государство и искусство соревнуются за управление и воспитание чувственности граждан, становление их субъективности. Однако, вместо того, чтобы признать взаимную незаменимость в достижении этой общей цели (поскольку средства воспитания чувственности и управления ею у искусства и государства различные – государство действует преимущественно дисциплинарно и ритуально [10, с. 151–160], а искусство – через уникальное указание пределов границ чувственности, или, как сказал бы Жорж Батай, посредством трансгрессии [2, с. 491–514]), в пределах антиутопии художественными средствами создается мир, в котором эти самые средства на время отключаются. Искусство антиутопии демонстрирует нам, что мир, в котором отсутствует искусство вынужден прибегать к особым медицинским ухищрениям – выведению специальных пород людей, наркотическому подавлению чувственности и т. д. Отрешенный взгляд может увидеть в этом предостережении попытку отождествления искусства с теми средствами, которые в пределах антиутопии вынуждены отсутствовать, чтобы компенсировать. В любом случае, то, что искусство «естественным образом» поставляет чувственности человека, в режиме антиутопии вынуждено постоянно «искусственно» и репрессивно воспроизводиться. Утопия является нам художественное произведение,

---

в котором нет места художественным произведениям и где исключительно господствует все более формализующееся «искусственное» государство. Данное обстоятельство косвенно демонстрирует нам некое содружество государства и искусства в других, не антиутопических ситуациях: одно лишь присутствие искусства в государстве (неважно – какого) позволяет его гражданам легче относиться к собственной повседневной жизни.

Можно было бы перевернуть этот опыт антиутопии, чтобы задать вопрос: задается ли где-то со стороны государства имитация такого мира, в котором не ощущалось бы присутствие государства, где искусство было бы вынуждено брать на себя все функции управления и власти – аналогично тому, как берет их на себя государство в искусстве антиутопии? Этот вопрос может показаться достаточно странным и надуманным, однако, если внимательно отнестись к происходящему, мы найдем на него утвердительный ответ. В первую очередь, это происходит в той политике искусства, которую ему дозволено вести: речь идет о существовании музеев, театров, кино, библиотек, художественных премий, журналов, фестивалей, образовательных центров и прочих элементов гражданского общества, которые имеют право вести самостоятельную политику в отношении собственной деятельности. Именно здесь мы видим работающим обратный принцип антиутопии: перед нами общественные институты, в которых должно было бы властвовать исключительно искусство. Однако, как и в случае художественной антиутопии, где включаются искусственные заменители

отсутствующего искусства, здесь – на практике – вновь и вновь средствами художественных институций воспроизводятся в купированном или гипертрофированном виде функции государственные. Попытка сыграть в искусство без государства также обречена на воспроизводство отсутствующего члена диалога, как и обратная – сыграть в государство без искусства. Различие состоит лишь в том, что искусство антиутопии остается искусством (романом, картиной, поэмой, кинофильмом), в то время как воспроизводство искусства без государства приводит к созданию всевозможных имитаций общественных институтов: союзов, списков, лауреатов, членства, обществ.

Таким образом, проблема диалога между искусством и властью не может быть редуцирована к полному господству одного из ее участников над другим. Никто из них не может сымитировать присутствие другого, не нанеся ущерб собственной позиции. Существенное различие состоит лишь в том, что искусство может занять нейтральную позицию по отношению к власти, нейтрализуя в качестве условностей все ее смыслы и значения, в то время как адекватного ответа, т. е. средствами искусства, власть воспроизвести не сможет. Безразличие власти по отношению к художнику является для последнего благом, в то время как безразличие художника по отношению к власти губительно для последней. Данная асимметрия представляет собой существенное условие для понимания особенности диалога между искусством и властью, позволяющее продолжить данный диалог продуктивно для обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамбен Д. Человек без содержания. – М. : Новое литературное обозрение, 2018.
2. Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология. – М. : Ладомир, 2006. – С. 491–514.
3. Богатов М. Gesamtkunstwerk Вагнера и государство // Сократ. Журнал современной философии. – 2011. – № 3. – С. 56–61.
4. Бойд Б. Владимир Набоков : американские годы. Биография. – М. : Независимая Газета ; СПб. : Симпозиум, 2004. – С. 318–325.
5. Гройс Б. Gesamtkunstwerk Сталин. – М. : Ад Маргинем, 2013.
6. Платон. Сочинения в четырех томах : т. 3, ч. 1. – СПб. : изд-во С.-Петерб.ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. – С. 195–196.
7. Рансьер Ж. Разделяя чувственное. – СПб. : изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
8. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. – М. : Академический проект, 2008.
9. Фоконье Б. Флобер. – М. : Молодая гвардия; Палимпсест, 2015. – С. 136–137.
10. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические выступления, статьи и интервью. – М. : Праксис, 2006. – С. 151–160.

Богатов Михаил Александрович, канд. филос. наук, доцент кафедры «Теоретическая и социальная философия», ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Тел.: (845-2) 26-16-96

E-mail: m_bogatov@mail.ru

DIALOGUE BETWEEN ART AND POWER: THE ASYMMETRY OF POSITIONS

Bogatov Mikhail Aleksandrovich, Cand. of Philosophy, Ass. Prof., Saratov State University, Saratov, Russia.

Keywords: art, power, politics, state, Plato, Rancière, Agamben, Sartre, Baudelaire, Flaubert.

This article examines the relationship between art and power, presented in the form of a dialogue. Consistently the aspects of the dia-

logue participants' independence are analyzed, as well as their dependence on each other, and the situation in which one of the participants imitates the presence of the other by their own means. On the part of art, the latter takes place as an anti-utopia, and on the part of the state as the administration of artistic policy (policy of art). At the end of the article, a conclusion is drawn, asserting the principal asymmetry of the relationship participants.

**«ТЕХНИКА» М. ХАЙДЕГГЕРА И «МЕТРИКА»
В. В. БИБИХИНА: НЮАНСЫ ЭПОХИ***Д. А. ПАВЛОВА**ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского»
г. Саратов*

Аннотация. В статье рассматривается «техника» Хайдеггера. Под ней, несмотря на желаемый эффект, понимается нечто другое, что описывается Хайдеггером и нами далее в том числе в контексте Биbihина, продолжавшего философскую мысль Хайдеггера, облекая ее в свои собственные категории, например, «Лес» и показывая особенность мышления техники в ином ключе.

Ключевые слова: Хайдеггер, Биbihин, техника, метрика, мышление.

Сущность техники – не техника. Даже после такого заявления М. Хайдеггера его обязательно поминают в пресловутой рубрике «Философия техники» хотя бы в качестве альтернативы «инструменталистскому подходу». Однако его больше занимала именно сущность техники, сопрягающаяся со способом явленности истины – в нашу эпоху. Начав говорить о технике, он говорил о современной эпохе. В то же время В. В. Биbihин никогда (насколько известно) напрямую вопросов техники – чтобы не вскользь – не касался. Тем не менее его страстно интересовала эпоха, происходящее вокруг. М. Хайдеггер заводит разговор о технике – и, через «актуальные» вопросы переходит тему бытия и истины; В. В. Биbihин говорит об «актуальных» вопросах (в начале каждого лекционного курса это наиболее очевидный ход) – и тут же, играючи, ставит серьезные вопросы о бытии, о том, что есть. Можно предположить, что, вос-

ходя с разных сторон к неочевидному модусу мысли, они там встречаются – в мыслящем диалоге, и их голоса не сливаются. Но при этом хотелось обратить внимание на сходство стили мысли – на примере хайдеггеровского разговора о технике и биbihинского – о расписании и метрике.

В эпоху стремительного развития технического производства и продуктивно-технической науки Мартин Хайдеггер ставит *вопрос* о технике – производного «существа новоевропейской техники, тождественного с существом новоевропейской метафизики» [8, с. 41]. Вопрос о технике становится проблемой: что делать с техникой? Хайдеггер говорит: не «что делать», а «как думать». Техника – не простая вещь. Когда мы так о ней думаем, когда мы к ней безразличны, мы оказываемся в ситуации «господства техники». Такое отношение к технике оборачивается для нас коварным образом – она завладевает нами, когда мы не воспринимаем ее

всерьез. При неглубоком рассмотрении данной ситуации мы можем назвать два варианта отношения к технике – либо овладение техникой, либо подчинение ей, но оба они оказываются слепыми и безжизненными, рассмотрим далее, почему.

Что такое техника? Если размышлять поверхностно, не углубляясь и не касаясь ее сущности, техника – средство для достижения целей, орудие и человеческая деятельность. Но нам стоит разделить саму технику и сущность техники, потому что, отмечает М. Хайдеггер, – это не одно и то же.

Существо же техники в том, что она есть «вид раскрытия потаенности» [8, с. 225], в ее связи с ἀλήθεια. И тогда техника раскрывается через про-из-веде-ние, ποιήσις (изготовление, производство; сотворение, создание; творчество; поэтическое искусство, поэзия). Мы помним, что древнегреческая τέχνη синонимична ποιήσις как искусству, что впоследствии было утрачено. Техника теперь несколько не творчество, а производство. С другой стороны, человек стремится найти в технике природное, обосновать ее естественность, но современная техника, задействующая природную (φύσις – природа, естество; вещество, материал; создание, творение, существо) энергию (следует здесь отметить, что ἐνέργεια [4] Аристотеля и современный ее смысл не противопоставляются, но теперь человек техники желает использовать энергию лишь зачем-то, для чего-то, не задумываясь, что именно он делает, энергия как обладание мощью становится единственной целью), делает незначимой природу как ποιήσις, то есть растущую, творящую саму из

себя, оставляя за ней значение материала, того, *из чего*. Техника вообще не соотносится ни с творчеством, ни с искусством в подлинном смысле слова, но с «культурой», в рамках которой «искусство тоже можно представить себе, как область культурного производства. Тогда мы опять же ничего не поймем в его существе» [8, с. 239]. Таким образом, техническое выведение из потаенности в этом случае происходит через управление собственными процессами самой техникой, хотя у этого управления есть рамки, ограниченная самой же техникой область. Но техника имеет своей целью, в отличие от природы, не саму себя. Этот факт, конечно, меняет наше мышление техники.

Открытие потаенности осуществляется человеком, через человека. М. Хайдеггер называет это поставом: «Постав есть собирающее начало того устанавливания, которое ставит человека на раскрытие действительности способом поставления его в качестве состоящего в наличии» [8, с. 229], человек всегда уже пребывает в захваченности, которая ставит его на путь раскрытия потаенности в произведении. Такое положение человека порождает опасность восприятия себя как «господина мира», в то время как он настолько захвачен поставом, что уже романтизирует технику, не видя себя, «техника мерещится нам в победительном [7] свете, потому что создание или приобретение ее – это наше желанное достижение» [3, с. 176]. Здесь мы обратимся к курсу лекций «Дневники Льва Толстого» Владимира Вениаминовича Бибихина, который говорит о раздвоении человека на метрику и топику, соотношении метрики и дометриче-

---

ского опыта: «нашему существу таким образом принадлежит захваченность метрикой. Нашему существу принадлежит также захваченность отсутствием метрики, непрочерченностью линий» [1, с. 143], – человек желает овладеть не только техникой, но и миром вообще, приспособить природу под свои цели, что ему, конечно, не удастся и не удастся, поскольку должным отношением к миру для нас будет лишь открытость и внимательность к значительному и на самом деле ближайшему к нам.

На первый взгляд, метрика – это расписание, распорядок, разметка, планирование, а топка – то, что этому не подчиняется, то, что В. В. Биbihин называет лесом (ῥῆμα). И тогда ситуация «господства техники» – господство метрики, где нет леса, нет и не может быть искусства. Человек эпохи техники, «отданный на произвол массовости <...> может быть приведен к надежному постоянству только через соразмерное технике сосредоточение и упорядочение всего его планирования и поведения в целом» [3, с. 411], подстраиваясь и меняя себя под технику, живет расписанием, мышление его только рассчитывающее, техническое вне древнегреческого смысла ποιησις, мертвенное, техника становится частью человека, а сам он становится человеческим материалом, тем *из чего*. Таким образом, он, не чувствуя близости леса, заковывает себя в безжизненное. При этом В. В. Биbihин говорит: «отношения между метрикой социума и топикой природы (тела) взаимно уничтожающие: город вытесняет джунгли, лес разрушает город» [1, с. 292], – и мы видим, что метрика и топка взаимно влияют друг на друга, а значит, противопоставить их

нельзя, и рано или поздно мы из метрики выпадем в топик, когда мы оказываемся перед чем-то другим, более глубоким – лесом.

Лес – отсутствие привычной метрики – для нас кажется странным. Мы боимся потерять нами же придуманные ориентиры, календарь, расписание, рубрики, «полочки», по которым мы привыкли все сортировать, на самом деле как-то интуитивно с самого *начала* зная, что *все* этому не поддается. Лес своей силой и шириной только усугубляет страх потери опоры и показывает, насколько невелик становится человек перед громадой леса и миром вообще. Мы должны решиться отказаться от зрения, но не быть слепыми, помня, что «тело расположено не только в метрическом, но и в топическом пространстве, и эта его топка и есть собственно бытие» [1, с. 102], и поэтому безвозвратно теряться без протоптанных тропинок мы все-таки не можем, хотя бы беря во внимание животных, которые умеют ориентироваться без разметки, что позволяет нам обнаружить такую неуютную неисключительность нашей метрики. Также в поле неестественной метрики оказывается и техника «как продвигающаяся в своей собственной бездне махинация, мнимо поддерживаемая и подтверждаемая «природой», – махинация человека, блуждающего в оставленности бытием» [11, с. 385–386].

Мы чувствуем, что метрика только в нас, мнимая, и кажется, без нее мы упадем в никуда. В. В. Биbihин говорит – упадем, но в неметрическое пространство, где существуют живые вещи, и «жизнь идет от них. Они противоположны метрике? Едва ли. Они не противоположны ничему, другое

дело что в них такая полнота, которую редуцировать к метрике никак нельзя. Не получается, что в существе жизни и бытия, в поэзии и любви, иррациональность, несоизмеримость, а у нас метрика. Там все. Мы отличаемся от сущности не так, что у нас метрика, а сущность иррациональна, а так, что мы узкие, не вмещаем всего, а природа, в ее источнике, поэзии и любви, широка для нас» [1, с. 220].

Лес отменяет расписания и планы, требуя от нас открытости и выхода из сна, в котором мы пребываем в метрическом пространстве, как у Гераклита («Для бодрствующих существует один общий мир, а из спящих каждый отворачивается в свой собственный» [6, с. 148]), подталкивая к отказу от привычной упорядоченности жизни. Она не нужна, так же как пытаюсь укротить природу, мы делаем вид, что будто бы не замечаем, что она сильнее и больше нас. Там, где мы забываем, что не можем справиться с лесом, избежать его воздействия или обойти, и продолжаем разметку, лес возвращается. Расписание действует на границе с лесом, поскольку нас привлекает и открытое неразмеченное пространство, но также нанесенные линии.

Лес может быть рассмотрен нами и с точки зрения рассчитывающего мышления, нейтрального или невнимательного, несерьезного отношения к технике как то, о чем можно строить планы, размечать и так далее, такой смысл можно увидеть в греческом значении ὄλη – строевой лес, лесные материалы, дрова; сырой, необработанный материал. Мы тогда погружаемся и в иллюзию, будто видим «строение» леса. Нельзя сказать, что неметрическое пространство не раз-

мечено. Оно размечено иначе, например, светом и тьмой, низ и верх («повышение жизни, плотность бытия» [1, с. 67]) метрики нам не знакомы, мы смотрим снизу-вверх, и конца леса не видно. Это нас пугает. Но лес притягивает нас своей близостью и изначальностью, мы узнаем в нем что-то родственное, но для нас остается неясным, каким образом это происходит. У бибихинского леса действительно есть свой внутренний распорядок, скрытый от наших глаз, о четкости и строгости которого мы зачастую даже и не подозреваем, но чтобы его уловить, нам следовало бы потеряться в этом лесе, «бросить себя и надеяться, что меня подхватит свое» [1, с. 31], отказавшись от собственного удобного расписания и страха потерять себя, поскольку «техника и ее сестра-близнец – «организация», обе являющиеся противоположностью всему «органическому», действуют в соответствии со своей сутью, <направляясь> к собственному концу, подрывая себя самих. А что делаем мы, увлеченные, т. е. захваченные и очарованные, а также уносимые этим процессом – что делаем мы? Мы вооружаемся в техническом и организационном смысле (короче: мы снаряжаемся для махинации). Мы приготавливаемся, направляясь к концу, чтобы – потом в конце быть не подготовленными для начала, а перед этим – для колоссального опустошения и потрясения всего» [11, с. 394].

И М. Хайдеггер, и В. В. Бибихин видят в «организации» опасность и способность останавливать всякое живое движение, ее сфера – технический прогресс и уж точно не существенное этого мира, к которому она остается слепой, и которой

от этого, надо сказать, не страдает. Подобная же ситуация наблюдается в поле науки, ставящей себе целью видимый прогресс, такую науку М. Хайдеггер называет неподлинной и неизбежно стремящейся к концу, а В. В. Библихин – нецелой и ограниченной, ведущей к обрыву [2].

Тем не менее науко-техника, созданная не как иначе нами, нас вместить не может, и нам с нашим метрическим пространством недостает широты, свойственной природе, искусству, миру. Мы все же понимаем, что оказались в непривлекательном положении, где теперь «для свободы передвижения по метрике у нас осталась только роль засорения необходимого своего и заораживания его бесконечной перспективы» [1, с. 179; 10]. А М. Хайдеггер отмечает, что «сейчас дает о себе знать то, что Ницше уже метафизически понимал, – что новоевропейская «механическая экономика», сплошной машиносообразный расчет всякого действия и планирования в своей безусловной форме требует нового человечества, выходящего за пределы прежнего человека. Недостаточно обладать танками, самолетами и аппаратурой связи; недостаточно и располагать людьми, способными такие вещи обслуживать; недостаточно даже просто овладеть техникой, словно она есть нечто в себе безразличное, потустороннее пользе и вреду, строительству и разрушению, применимое кем угодно для любых целей» [8, с. 130], – то есть требуется такой человек, который сможет выйти за рамки подчинения, признания или овладения техникой. «Если мы биологические существа, раздвоены на метрику и топику, то раздвоение – это наша органика, т. е. наше переплете-

ние с техникой составляет наше тело, или техника сбивает человечество как вида?», – задает вопрос В. В. Библихин, и говорит: «Как всякая дилемма, эта явно неразрешима» [1, с. 142]. Но М. Хайдеггер предлагает иной взгляд: «лишь из вопрошания о Бытии и его истине возникнет для нас пространство полемики с техникой – пока же мы движемся только в убаюкиваниях или простом признании ее самой. Мы еще мыслим метафизически слишком убого, чтобы здесь запустить настоящее осмысление и привести его к власти» – требуется мыслящий человек [11, с. 385; 12]. Мы пока не видим предела техники, но кажется, будто ее развитие ведет к уничтожению, и когда М. Хайдеггер говорит об этом, он тем самым высвечивает то пространство, где возможно мышление истины Бытия: да, «техника может удлинять, тормозить, так или этак воздействовать в области измеряемого, – но она никогда не может преодолевать – т. е. основывать; она сама все больше становится постоянно преодолеваемой, и именно так она держится длительное время – хотя не дает никаких гарантий, в особенности там, где противостоит себе подобным» [11, с. 392–393], и здесь мы вспомним, что поставом скрыта и истина, подлинность, ἀλήθεια – несокрытое. Опасность техники для М. Хайдеггера – не в технике самой по себе. Мы ни в коем случае не можем сказать, что с техникой все ясно, мы не можем сказать и что помыслили достаточно, потому что «в мысли неизменен путь. И пути мысли хранят в себе то таинственное свойство, что мы можем проходить их вперед и назад, так что даже путь назад впервые ведет нас вперед. ... «Вперед» [2] – в то ближайшее, мимо чего мы постоянно

спешим, что нас каждый раз заново поражает, когда мы его замечаем»[5; 8, с. 279]. Спасительное усматривается в ситуации, когда человек обратит внимание на эту опасность и на *существо* техники, то через него раскрывается причастность человека к раскрытию тайны истины, и чем ближе человек подойдет к нетехническому, неметрическому существу техники, тем яснее для него будет свет истины, таящийся в существе искусства. Человек может дать проявиться *φύσις* – не техника овладевает человеком, но мы захвачены тем же истоком, из которого происходит и техника, и поздний Хайдеггер в «Истоке художественного творения» замечает, что творческая техника – *τέχνη* следует природе [9; 10].

Мы можем иметь дело с расписанием, понимая его условность, понимая основанность на топике любого расписания, мы должны видеть основанность метрики на топике. И М. Хайдеггер, и В. В. Бибихин обращают наше внимание на то, что, вместо жесткой альтернативы бытие – сущее и топика – метрика, любой существенный разговор о том или ином сущем (и техника здесь мало чем выделяется) возможен лишь тогда, когда он разворачивается в виду особого характера бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибихин В. В. Дневники Льва Толстого. – СПб. : изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 478 с.
2. Бибихин В. В. Другое начало. – СПб. : Наука, 2003. – 430 с.
3. Бибихин В. В. Ранний Хайдеггер : мат. к семинару. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 536 с.
4. Бибихин В. В. Энергия. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 488 с.
5. Богатов М. А. Различие в понимании «Другого начала»: Хайдеггер и Бибихин // 1917–2017: уроки столетия. – Саратов : изд-во Саратовской митрополии, 2017. – С. 366–373.
6. Лебедев А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). – СПб. : Наука, 2014. – 533 с.
7. Михайловский А. В. Ранняя мысль М. Хайдеггера о технике: между критикой культуры и героическим реализмом // Известия Саратовского университета. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 387–393.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993.
9. Хайдеггер М. Исток художественного творения / пер. с нем. А. В. Михайлова. – М. : Академический Проект, 2008.
10. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир–Конечность–Одиночество / пер. с нем. В. В. Бибихина [и др.]. – СПб. : Владимир Даль, 2013.
11. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А. Б. Григорьева ; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М. : изд-во Института Гайдара, 2016.
12. Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Черные тетради 1938–1939) / пер. с нем. А. Б. Григорьева ; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М. : изд-во Института Гайдара, 2018. – 528 с.

Павлова Дарья Александровна, магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

*Тел.: (845-2) 26-16-96
E-mail: darialpavlova@gmail.com*

**HEIDEGGER'S "TECHNIQUE" AND BIBIKHIN'S "METRIC":
THE NUANCES OF THE ERA**

Pavlova Darya Aleksandrovna, graduate student, Saratov State University, Saratov, Russia.

Keywords: Heidegger, Bibikhin, technique, metrics, thinking.

The article considers Heidegger's "technique". In spite of the desired effect, something

different is meant by it, that is described by Heidegger and us further, including the context of Bibikhin, who continued Heidegger's philosophical thought, wrapping it in his own categories, for example, "Forest" and showing the specialness of the "technique" thinking in a different way.

ВЛИЯНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА

А. В. ГОНЧАРОВА

*ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»,
г. Чита*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тенденциями современного мирового общества, в результате которых изменяются способности и ценностные ориентации. Цель данной статьи рассмотреть некоторые причины становления менталитета и его изменения в ходе эволюции. Предполагается, что ценностные ориентации и человеческие способности находятся в тесной взаимосвязи и влияют на формирование менталитета. Изменение менталитета современного общества становится главным условием социальной эволюции. Менталитет прямым образом влияет на социальные институты и все сферы жизнедеятельности общества. В данной статье приведены результаты исследований, которые подтверждают предложенную автором точку зрения. Во-первых, теоретический анализ понятий: способности, ценностные ориентации, менталитет. Во-вторых, проведение анкетирования среди студенческой молодежи. Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета, которое позволило выявить ценностные ориентиры девушек и юношей.

Ключевые слова: менталитет, человеческие способности, ценностные ориентации, цивилизация, анальный, мышечный, уретральный, адаптация, приспособление.

Ценностные ориентации и способности человека тесно взаимосвязаны и влияют на формирование менталитета, который играет важную роль в развитии сфер жизнедеятельности. Считается, что термин менталитет впервые был введен французским философом, антропологом и этнологом Люсьеном Леви-Брюлем (1857–1939). Данное понятие исследователь применял в отношении первобытных племен, жизнь которых наблюдал. Ученый противопоставлял мышление первобытного человека и современного, поэтому он обозначил особое мышление племен термином менталитет [8]. В дальнейшем данный термин использовали представители французской исторической Школы

«Анналов», которая была основана Люсьеном Февром (1878–1956) и Марком Блоком (1886–1944). Они понимали под менталитетом то, что было общее между королем Франции и рядовым солдатом, то есть менталитет предстает более как коллективная черта, а не как индивидуальная [8]. В Большом толковом словаре по культурологии менталитет трактуется как совокупность эмоциональных, умственных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности (от лат. mens или mentis – душа, дух (в более узком смысле – ум)) [1]. Н. Н. Губанов определяет менталитет как систему социально-психологи-

---

ческих особенностей индивидов [2]. В словаре по философии менталитет (от позднелат. *Mentalis* – умственный) – это способ мировосприятия, который характерен для больших групп людей, обусловленный спецификой способов их реагирования на феномены окружающей действительности [6]. Таким образом, анализ данных определений позволяет нам утверждать, что способности и ценностные ориентации человека являются одними из главных факторов, формирующих менталитет. Благодаря способностям люди научились выживать в различных условиях окружающей среды, которая не всегда была благосклонна. Человеку приходилось постоянно находить решения, используя имеющийся потенциал способностей, который развивался в какой-либо деятельности. Арнольд Тойнби, как известно, выдвинул закон развития и гибели цивилизации – закон «вызова-и-ответа». Цивилизация существует до тех пор, пока «творческое меньшинство» способно удачно отвечать на вызовы истории, увлекая за собой «инертное большинство». Это значит, что у творческого меньшинства есть определенные способности, какими не обладают другие [7, с. 21–25]. Изначально человеку нужны были его способности для того, чтобы выжить и приспособиться к окружающей среде, которая постоянно менялась. То есть, человеческие способности в основном служили для адаптации. В дальнейшем, благодаря развитию способностей к науке, творчеству, искусству социальная эволюция стала все более ускоряться. Например, Н. Я. Данилевский выделяет 4 разряда самопроявления культурно-исторических типов: религиозный,

культурный, политический и социально-экономический, где каждому типу присущ определенный набор способностей [3].

Можно предположить, что на каждом этапе развития и становления определенного народа и государств формировался и менталитет. Специалисты выделяют несколько типов менталитета: кожный менталитет – странах западной Европы и США, анальный менталитет – Арабские страны, мышечный менталитет – юго-восточная Азия и двойной уретрально-мышечный менталитет в России. Особенности становления и территориального распределения менталитетов связано с природными факторами. Так, кожный менталитет формируется на территориях с благоприятными для выживания природными условиями, анальный – в горах, мышечный – в лесах, уретральный – в степях [4]. Не вызывает сомнения, что менталитет постоянно дополняется ввиду многих причин, например: религия, воспитание, глобализация, научно-технический прогресс, инновации, язык, модернизация образования, глобальные проблемы и многое другое. Кроме того, менталитеты складываются из тех ценностей, которые в главной степени определяют выживание определенной социальной группы в тех или иных природных условиях. Также, природные условия могут влиять на развитие тех способностей, которые наиболее необходимы человеку для выживания в той или иной точке мира. Например, в племени Баджао, или «морские цыгане», у людей отсутствуют барабанные перепонки. Ученые связывают такое явление с их жизнедеятельностью. Племя Баджао занимаются рыбным

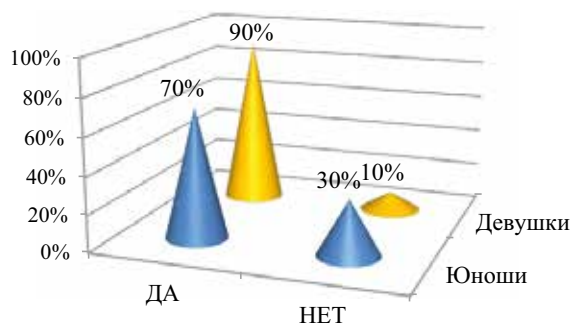
промыслом и, в отличие от обычных людей, они умеют нырять на большую глубину, задерживая дыхание до пяти минут. Вся жизнь людей племени Баджао протекает на море. Люди живут в лодках, магазины и храмы тоже в лодках. В раннем возрасте дети учатся плавать раньше, чем ходить. Жители племени Баджао являются глубоко религиозными и главная ценность в их жизни – дети, без которых они не видят смысла [5].

Таким образом, ценностные ориентации и человеческие способности тесно взаимосвязаны и влияют на формирование менталитета. При этом изменение менталитета современного общества становится главным условием социальной эволюции. Менталитет прямым образом влияет на социальные институты и все сферы жизнедеятельности общества. Так, Н. И. Губанов и Н. Н. Губанов, подтверждают нашу точку зрения, говоря о том, что менталитет воздействует на развитие общества, приводя в действие изобретения и инновации, развивает производство, которое, в свою

очередь, влияет на все другие социальные сферы [2]. Чтобы определить взаимосвязь менталитета и способностей, мы провели исследование среди студентов на базе Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Анкета авторская, состояла из вопросов (21), наиболее нас интересующих. В анкетировании участвовало 20 человек: девушки и юноши в возрасте от 18 до 24 лет. Нам было интересно узнать ценностные ориентации этих двух групп и определить приоритеты настоящей и будущей жизни. Результаты нашего исследования получились достаточно интересными:

Есть ли у Вас в жизни главная цель?

Данные результаты, представленные на диаграмме, свидетельствуют о том, что наша студенческая молодежь целеустремленная и ставит перед собой важные для себя приоритеты. Исходя из этого, можно сказать, что ценностные ориентации у большинства студентов уже сформированы.

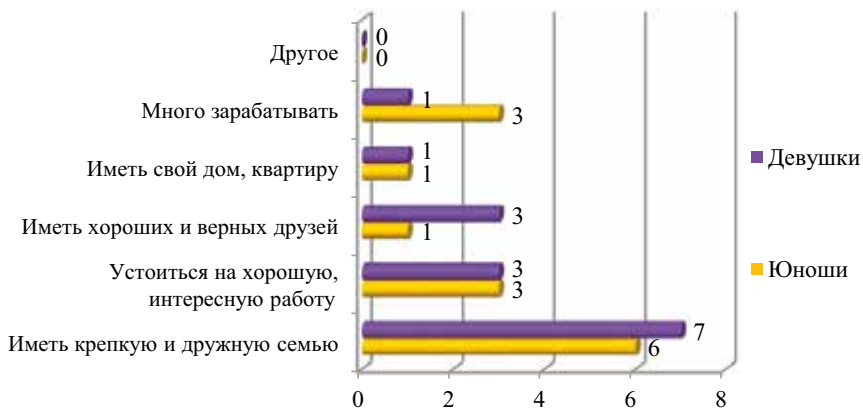

Рисунок 1. Соотношение ответов девушек и юношей на вопрос «Есть ли у Вас в жизни главная цель?», в %

Какая главная цель в Вашей жизни?

На данной диаграмме хорошо видно, какие главные цели ставит

перед собой студенческая молодежь: много зарабатывать, иметь хороших друзей, устроиться на хорошую работу, иметь крепкую и дружную семью.

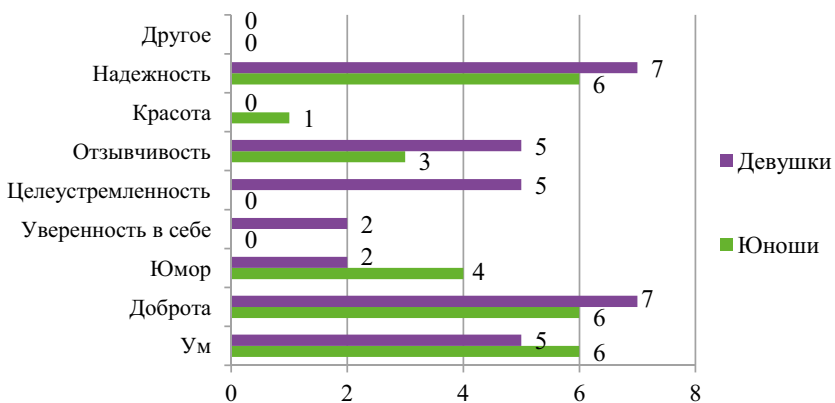

Рисунок 2. Соотношение ответов девушек и юношей на вопрос «Какая главная цель в Вашей жизни?»

Какие качества в людях Вы цените больше всего?

Данные диаграммы свидетельствуют нам о том, что студенческая молодежь больше всего ценит в людях такие качества как: надежность, отзывчивость, целеустремленность,

юмор, доброта, ум. Первые люди на Земле никогда бы не смогли выжить, если бы не объединились в общество, где у каждого человека были свои определенные обязанности, выполнение которых было необходимым условием существования всего племени.

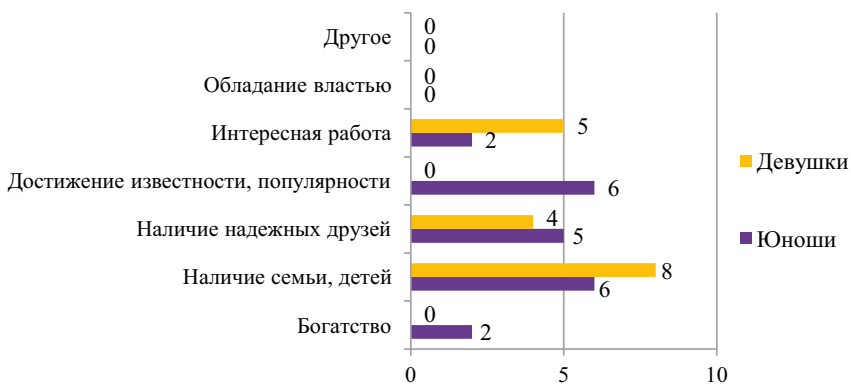
Рисунок 3. Соотношение качеств, которые больше всего ценят в людях девушки и юноши (количественные значения)

Какие критерии жизненного успеха для Вас наиболее значимые?

На основе данных результатов можно предположить, что сегодня для студенческой молодежи наиболее значимы такие критерии жизненного успеха, как: интересная

работа, достижение известности, наличие надежных друзей, наличие семьи, детей, богатство. Эти данные свидетельствуют о том, что влияние мировых тенденций на менталитет очень велико. На сегодняшний день сформировалось «мировое общество потребителей».

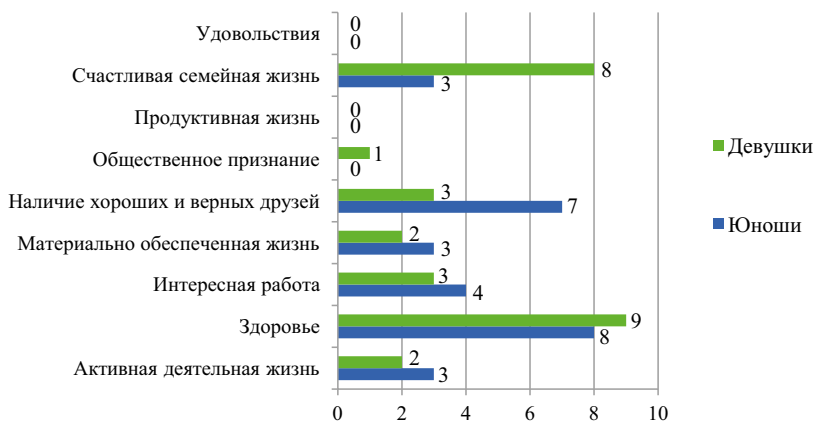

Рисунок 4. Соотношение наиболее значимых критериев жизненного успеха для девушек и юношей (количественные значения)

Какие терминальные ценности являются для Вас наиболее значимыми?

Данные результаты свидетельствуют нам о том, что для студенческой молодежи наиболее значимы такие терминальные ценности, как:

счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, материально обеспеченная жизнь, интересная работа, здоровье, активная деятельная жизнь. Стабильность и достаток во всем – одна из главных черт современного общества.

Рисунок 5. Соотношение терминальных ценностей, наиболее значимых для девушек и юношей

Какие отвлеченные терминальные ценности являются для Вас наиболее значимыми?

Данные результаты показывают нам, какие отвлеченные терминальные ценности наиболее значимы для студенческой молодежи. Ими являются: творчество, свобода, развитие, познание, любовь, жизненная мудрость.

Дайте определение понятию ценность?

На вопрос «Дайте определение понятию ценность?» студенты обеих групп ответили следующим образом: самое главное, значимое, важное в жизни человека. Таким образом, ценностью у каждого человека может быть что угодно, но оно очень важно

и значимо в жизни. Ценностные ориентации формируются, складываются в процессе всей жизнедеятельности

человека и передаются в качестве опыта, знаний, традиций и обычаев другим поколениям.

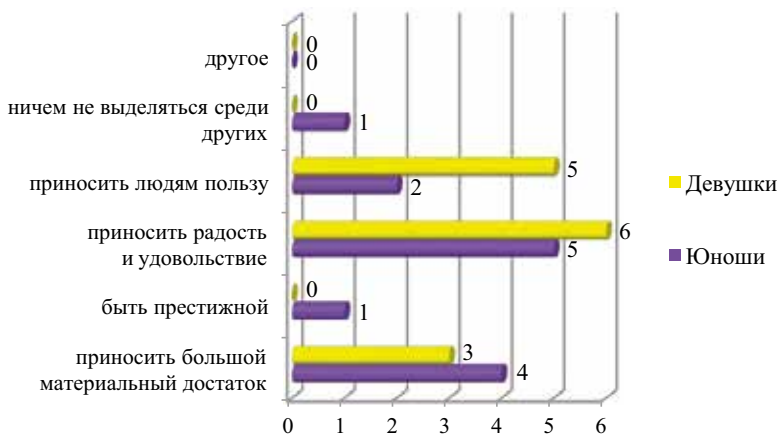

Рисунок 6. Соотношение отвлеченных терминальных ценностей, наиболее значимых для девушек и юношей

Как характеризуется Ваша будущая профессия:

Так как профессия является видом трудовой деятельности и основным источником существования человека, поэтому мы должны обдуманно, осознанно подходить к ее вы-

бору. Студенческая молодежь ЗабГУ выделила следующие качества для своей будущей профессии: приносить людям пользу, приносить радость и удовольствие, приносить большой материальный достаток.

Рисунок 7. Соотношение ответов юношей и девушек на вопрос о будущей профессии

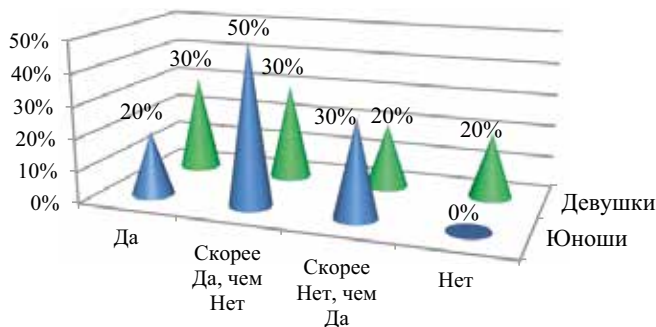
Как Вы считаете, является ли религия значимой ценностью?

На данной диаграмме хорошо показано значение религии для студен-

ческой молодежи. Большинство считают религию значимой ценностью. Конечно, сегодня у каждого есть выбор какую веру исповедовать или наоборот

быть атеистом, но когда-то религия являлась обязательной для каждого человека. В Средневековье церковь управляла государствами и решала их судьбу. Отречение от церкви было страшным

наказанием. Заложенные много веков назад ценности, остаются значимыми для новых поколений, но со временем трансформируются и адаптируются в тех или иных условиях.

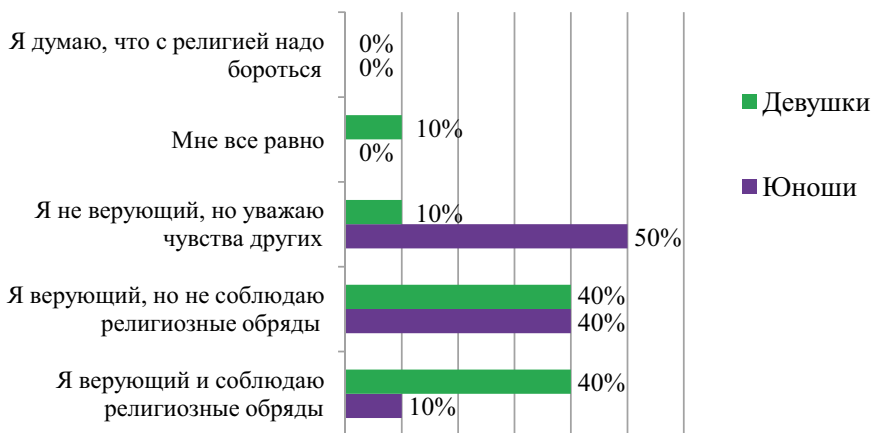

Рисунок 8. Соотношение ответов юношей и девушек о значимости религии, в %

Ваше отношение к религии?

Интересными результатами являются ответы на вопрос об отношении студенческой молодежи к религии. Молодежь уважительно от-

носится к чувствам верующих, даже если сами к религии не имеют отношения. Большинство из студенческой молодежи ЗаБГУ являются верующими людьми.

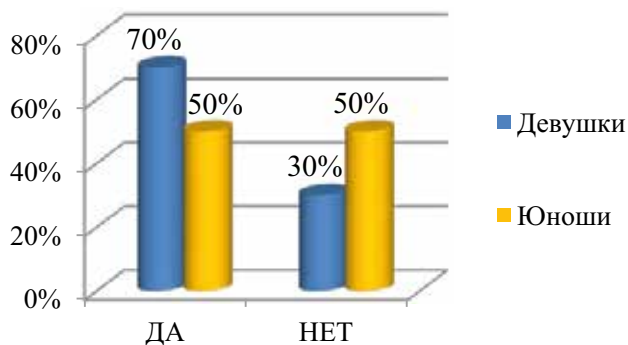

Рисунок 9. Ваше отношение к религии, в %

Считаете ли Вы необходимым регистрировать брак?

На данной диаграмме хорошо показано отношение студенческой молодежи к регистрации брака. Оказывается, девушки более серьезно относятся к данному вопросу, не-

жели юноши. Можно предположить, что юноши в первую очередь думают о том, как построить карьеру, так как для мужчины важен его статус в обществе, а для женщины семья – это самое главное.

Рисунок 10. Соотношение ответов девушек и юношей по вопросу о необходимости регистрации брака, в %

Когда Вы планируете создавать собственную семью?

На вопрос о создании семьи юноши и девушки в большинстве ответили: «когда появится человек, с которым буду готов (а) создать семью

и как получится». Сегодня в мире все очень быстро меняется, люди не успевают привыкать к новому. Возникает потребность в поддержке и надежности, которую можно получить в основном, только в семье.

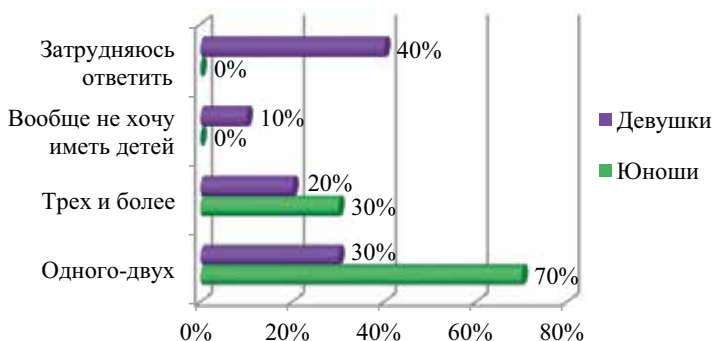
Рисунок 11. Соотношение ответов девушек и юношей по вопросу создания семьи, в %

Сколько бы Вы хотели иметь детей?

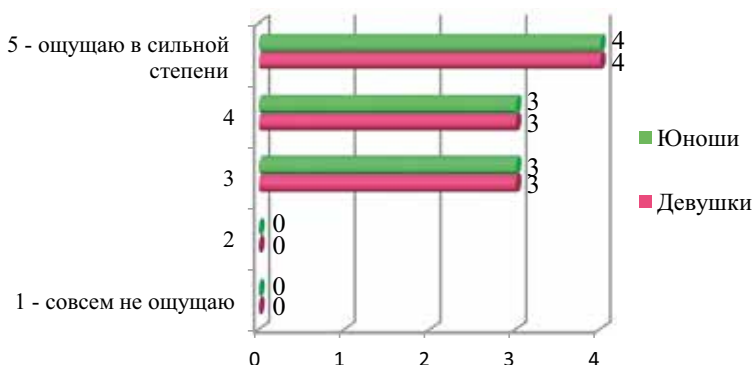
Результаты ответов на вопрос о том, «Сколько детей Вы бы хотели иметь?» юноши и девушки ответили следующим образом: трех и более детей, одного-двух детей. Судя по ответам, можно предположить, что студенческая молодежь стремится к созданию больших семей и вообще стремится к тому, чтобы иметь детей.

На сколько, Вы ощущаете себя гражданином России?

Данные диаграммы свидетельствуют нам о том, что сегодня студенческая молодежь в большей степени ощущает себя гражданами России. Можно сказать, что студенческая молодежь ЗабГУ – патриоты своей страны.

Рисунок 12. Соотношение ответов юношей и девушек на вопрос «Сколько бы Вы хотели иметь детей?», в %

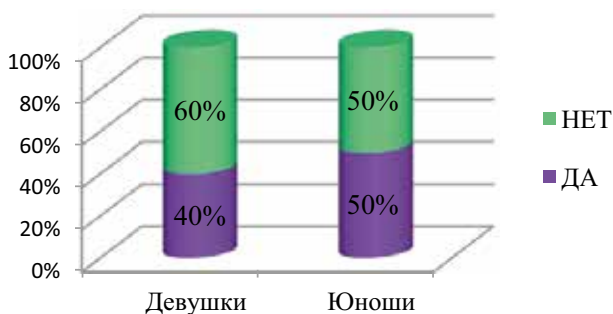
Рисунок 13. Соотношение ответов девушек и юношей на вопрос «На сколько, Вы ощущаете себя гражданином России», в баллах

Ваше понимание слова «Отечество»? Что это?

На вопрос «Ваше понимание слова «Отечество»? Что это?» большинство студентов ответили «место, которое является для меня родиной, вся Россия».

Желаете ли Вы переехать в другую страну?

Следующие результаты неоднозначны. Студенческая молодежь ЗабГУ в 50% ответах желает жить в России и в 50% хочет переехать жить в другую страну.

Рисунок 14. Соотношение ответов девушек и юношей на вопрос «Желаете ли Вы переехать в другую страну?», в %

Можно предположить, что есть причины, которые не удовлетворяют требованиям студенческой молодежи и, в связи с которыми они хотят покинуть страну. Например, перспективы построить отличную карьеру больше, если получить образование в иностранном вузе.

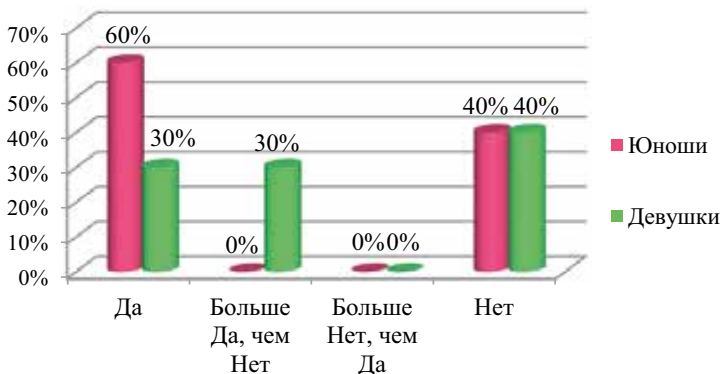
Укажите причины, из-за которых Вы бы хотели уехать в другую страну?

На данный вопрос большинство студентов ответили – получать более высокую зарплату, получить более качественное образование. Способности и ценностные ориентации формируются также и в образовании, поэтому, менталитет человека, получившего

образование в другой стране, будет отличаться от менталитета обычного российского гражданина, который учился в родной стране.

Считаете ли Вы, что Ваши ценностные ориентации отличны от ценностных ориентаций Ваших родителей?

По результатам данной диаграммы можно предположить, что система морально-нравственных ориентаций студенческой молодежи отлична от системы морально-нравственных ориентаций их родителей. Возможно, причина следующих результатов заключается в воспитании современной молодежи на уровне семьи, образовательных учреждений, государства.

Рисунок 15. Соотношение ответов девушек и юношей на вопрос «Считаете ли Вы, что Ваши ценностные ориентации отличны от ценностных ориентаций Ваших родителей?», в %

Таким образом, можно заключить, что способности человека и ценностные ориентации получают развитие и становлении в течение всей жизни человека и, находясь в тесной взаимосвязи, оказывают влияние на формирование менталитета. Проведенное исследование дает нам общее представление о студенческой молодежи ЗабГУ. Так, студенческая молодежь ЗабГУ ценит в людях надеж-

ность, ум, доброту, юмор. Основными критериями жизненного успеха для них являются: интересная работа, достижение известности, наличие надежных друзей, семьи. Также, можно сказать, что студенческая молодежь умеет ставить перед собой главные и важные в жизни цели. Основными ценностями для них являются: семейная жизнь, интересная работа, здоровье, любовь, свобода, развитие.

У студенческой молодежи серьезное отношение к государству, работе, браку, семье и уважительное отношение к родителям, религии и верующим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь по культурологии / под ред. Б. И. Кононенко. – М. : Вече, 2003. – 512 с.
2. Губанов Н. И.; Губанов Н. Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/254532/>.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М. : Академический проект, 2015. – 602 с.
4. Менталитет: Энциклопедия системно-векторной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svp-wiki.ru/wiki/>.
5. Погадаев В. Малайский мир / Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур : лингвострановедческий словарь. – М. : Восточная книга, 2012. – 80 с.
6. Современный философский словарь: Философия НЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/mentalitet.html>.
7. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М. : АЙРИС-пресс, 2010. – 640 с.
8. Writing the History of the Mind: Philosophy and Science in France, 1900 to 1960s [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru>.

Гончарова Анастасия Вячеславовна, аспирант, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»: Россия, 672039, г. Чита, ул. Александровская, 30.

Тел.: (3022) 41-64-44

E-mail: goncharishen@yandex.ru

THE INFLUENCE OF HUMAN ABILITIES AND VALUES ON THE MENTALITY FORMATION

Goncharova Anastasiya Viacheslavovna, postgraduate student, Trans-Baikal State University, Chita, Russia.

Keywords: mentality, human abilities, value guidelines, civilization, anal, muscular, urethral, adaptation, coaptation.

The relevance of the research topic is conditioned by the tendencies of modern world society, as a result of which abilities and value orientations are changing. The purpose of this article is to consider some of the reasons for the mentality formation and mental changes in the course of evolution. It is assumed that

the value guidelines and human abilities are in close interrelation and both influence the formation of the mentality. Change in the mentality of modern society becomes the main condition for the social evolution. Mentality directly affects social institutions and all spheres of the society. This article presents the results of studies that support the author's point of view. First, a theoretical analysis of concepts: abilities, value guidelines, mentality – is given. Secondly, a questionnaire among students was conducted. The study was carried on the basis of the Trans-Baikal State University and allowed revealing the value orientations of the young people.

ПАЙДЕЙЯ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ: УЧЕНОСТЬ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

И. Д. КОЛЕСНИКОВ

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»,
г. Саратов

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме учености в античности. В эпоху эллинизма философия определялась через приверженность философским школам и ограничивалась деятельной жизнью (этикой). Ученость времен позднего эллинизма и Римской империи наследовала *vita contemplativa*, созерцательную жизнь: она предполагала досуг, образованность и словесность. Это явление подвержено упреку в отсутствии поступка, однако такая форма созерцательной жизни дала уникальное явление свободной мысли.

Ключевые слова: *vita contemplativa*, ученость, досуг, античность, эллинистическая философия.

С давних пор в культуре надежно укрепилось противоречие между деятельной и созерцательной жизнью. Даже в мифологических источниках встречается прообраз этой борьбы – например, в мифе о фиванских царях Зете и Амфионе. Страстный поклонник деятельной жизни Зет порицает Амфиона за приверженность созерцанию и музам. Один – сторонник государственной жизни, другой, по словам Вернера Йегера, предпочитает уединенное эстетическое наблюдение за природой [24, s. 486]. Созерцательная жизнь лежит в самом основании философии: ведь и Пифагор, впервые назвавший себя философом, связывал это занятие с созерцанием. Он сравнивал жизнь с играми, куда одни приходят состязаться, вторые – торговать, третьи – *θεαταί*, смотреть: последние и являются философами. Другой древний философ, Анаксагор, на вопрос о том,

зачем следовало бы рождаться, ответил: чтобы созерцать небо и порядок всего космоса [9, с. 96, 309].

Противоречие двух образов жизни воплотилось в борьбе философии и риторики. В платоновских диалогах софисты обыкновенно говорят, что их искусство властно, в отличие от занятий философов. Однако в случае Сократа борьба преобразуется: он един с софистами в убеждении, что наибольшего внимания заслуживает практическая жизнь – и Сократ доказывает, что по-настоящему деятельной может быть только философия, не риторика. Созерцание природы должно было уступить место воспитанию для полиса. Тем не менее, сократическое вопрошание косвенным образом укрепило созерцание, «теорию» у Платона и Аристотеля [24, s. 487]. Однако эллинистические школы Эпикура и Стои сводили философию к *ars vitae*: хотя обучение и начиналось с вопросов

о природе, но конечной целью была сообразная с природой практическая жизнь [24, с. 494].

Образ жизни и поступок

Созерцание осталось в стороне, и философию стали соотносить с проявлением жизни в поступке. Начиная с эпохи эллинизма и вплоть до поздней античности, основанием для критики философии было не заблуждение (за него критиковали друг друга сами философы), а несоответствие образа жизни учению. «Сколько бы философы ни учили добродетели, – говорит Лукиан, – они не придерживаются своих учений» [11, с. 50, 482]; а Афиней даже приходит к выводу, что «нет никого более чуждого философии, чем так называемые «философы»» [7, с. 318].

Из всех искусств только философия доказывала свою правоту через соответствие жизни философскому учению. В поздней античности даже сложился жанр, в котором мудрость показывалась через поступок. Ярким примером могут служить хрии и апофтегмы (например, у Плутарха и Диогена Лаэртского), где определенный человек реагирует на обстоятельства каким-либо суждением. Несмотря на форму «изречений», в иных нет ни единого слова, показывается *поступок* при определенных обстоятельствах. С одной стороны, это свидетельствует о том, что поступок говорит за себя и не нуждается в дополнительных словах; с другой стороны, изречение занимает то же положение, что и деяние: изречение рассматривается как поступок. В рассказах о философах наблюдается одна и та же последовательность действий: сначала философ намеренно делает

что-то необычное (идет не в том направлении, не так одевается, совершает бессмысленные поступки) и, когда любопытствующие граждане спрашивают, в чем тут дело, бранит их уклад и нравы.

Поступок ценился выше мысли. Плутарх в одной речи (судя по всему, софистической) утверждает даже, что истинным философом был Александр. «Он не писал о силлогизмах и суждениях, – говорит Плутарх, – но великие философы также ничего не писали: даже обладая досугом, они предоставляли заниматься письмом софистам», и философами их считают на основании того, «что они говорили, как жили, чему учили» [21, с. 414–415]. И если философия должна смягчать нравы (основание отнюдь не очевидное), то действия Александра в этом направлении были намного успешнее сочинений Платона, поскольку именно Александр смог укротить дикость и жестокость племен, показав им политическое устройство.

На примере речи Плутарха можно увидеть, что указание на деятельность могло исходить от риторики; однако, оно могло исходить и из молвы (*доксы*). Поступок ожидается от философии не философами, а остальными людьми. Обычно хрии или апофтегме предшествует безличное: «говорят...», «рассказывают...». Удивительный поступок неотделим от *доксы*. Усредненный образ философа в античности был смешан из причудливого поведения и мрачности ипохондрика: ожидалось соответствующие действия. Такое понимание философии полностью политично, поскольку предполагает наглядную зримость – а созерцание не может быть в достаточной степени зримым,

---

в полисе оно неуместно. Изображение созерцающего философа возможно только в форме хрии или изречения. Иными словами, созерцание философа может быть показано только как реакция на некоторые обстоятельства: Фалес погиб, созерцая ночное небо, то есть, неосознанно пожертвовал жизнью ради философии [9, с. 94]. Так и Архимед отказался пойти к Марцеллу: он продолжил предаваться над чертежом размышлению и созерцанию, а пришедший за ним воин, потеряв терпение, не убил его.

Перипатетики; рождение учености

И все же нельзя сказать, что эллинистическая философия исчерпывалась деятельной жизнью. Созерцательный образ жизни нашел для себя новую форму – *ученость*. Со стороны она могла бы показаться проще, чем поступок философа, и чтобы понять ее истоки, следует обратиться к перипатетикам.

Собственно философским Аристотель считал именно созерцание. Под этим словом не имелось в виду бездеятельное смотрение, как в неоплатонизме. Созерцание противопоставлялось политической жизни и жизни ради удовольствий, которую предпочитает большинство [6, с. 58]. Особому рассмотрению созерцания посвящена последняя книга «Никомаховой этики». В отличие от других образов жизни, созерцание является самодостаточным (*αὐτάρκης*) и сопряжено с досугом, которого лишают война и политическая деятельность. Такая жизнь наиболее божественна, поскольку подчинена уму. Вместо того чтобы ограничиваться правилом «смертному – смертное»,

следует «возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе» [6, с. 281–283]. Далее традицию аристотелевской учености, как известно, продолжили Феофраст и Деметрий Фалернский (основной посыл перипатетиков сказался и на александрийской науке).

Такая жизнь посвящена разысканию истины, а не доказательству истинности учения. Перипатетик Пизон у Цицерона говорит, что жизнь предпочтительно проводить в созерцании и познании природы вещей. Ученость опирается не столько на природу, сколько на искусство: однако и природному требуется своего рода «вращивание и совершенствование» (*educatio et perfectio*). Пизон прославляет занятия наукой, музыкой, словесностью, ведь они желанны сами по себе. Поскольку даже в старческой слабости человек желает узнать о великих подвигах, следует признать, что к учению и познанию побуждают сами вещи, служащие предметом изучения. Иными словами, стремление к учености исходит не из частной жизни человека, но из самих вещей (поскольку «все люди от природы стремятся к знанию», как говорит Аристотель). Все эти занятия лишены практической пользы, они питают *humanitas* человека [14, с. 202–238].

Пайдейя: от образованности к учености

Humanitas человека по-гречески называлась *пайдейей*. Правда, за несколько столетий смысл этого слова претерпел своеобразную перемену. В классический период эллинской древности *пайдейя* означала, помимо воспитания, образованность. Как та-

---

ковая, ученость еще не была идеалом, но необразованность и невежество (*ἀπαιδευσία, ἀμάθεια*) считались чем-то недостойным свободного человека. Пайдейя предполагалась в качестве естественного условия, и чаще говорили не о том, что кто-то образован, а о том, что кто-то невежествен. В речи «О венке» Демосфен восклицал: «как Эсхин смеет заявлять о своей образованности, ученому человеку нельзя выставлять это напоказ» (что, впрочем, нисколько не помешало Демосфену несколько позже сказать, что его недостатка хватало на обучение у хороших учителей, как подобает свободному человеку [16, с. 239, 266]).

Древние философы нередко критиковали многознание, *πολυμάθεια*. С замечанием Гиппия о том, что Сократ всегда говорит одно и то же, он согласился, добавив, что многознание заставляет говорить не только о разных вещах, но и всегда по-разному об одном и том же [10, с. 167]. Вообще же возражение против многознания и изощренности нередко выступает риторическим приемом у софистов. О том, что данная речь не изысканна и не подкрепляется ссылками на поэтов, но правдива в философском отношении, говорит не только Сократ в платоновской «Апологии», но также Горгий, Демосфен, Дион Хрисостом и др. Примером критики многознания по существу был Гераклит, поскольку «многого» не существует; однако в контексте других философов основным предметом критики была *неуместность* в проявлениях образованности и учености, а не метафизические основания.

В основном же говорилось о невежестве и необразованности, в то время как противоположные им

явления обычно не выставлялись напоказ, ведь получение образования было естественным. Позже, начиная с эллинистического периода, *пайдейя* нередко стала обозначать не столько образованность, отличающую всех свободных людей, сколько ученость более малочисленного слоя (некоторые предпосылки этого процесса были намечены у софистов: по крайней мере, у Гиппия).

В эллинистической античности возникло два места, в которых ученость, с одной стороны, могла закрепиться, и которые, с другой, выступали ее соперниками. Первым таким местом была философская школа. Стоики, по сообщению Плутарха, предпочитали вести досужую жизнь (*βίος σχολαστικός*) [22, с. 131]. Правда, в философской школе, даже не обязательно стоической, предполагалась еще и преподавательская деятельность. И хотя иные из школьных философов обладали «невероятной ученостью» (*πολυμάθεια*) [18, с. 84], они должны были ограничиваться рамками своей школы. Ученость была знанием примеров для обоснования учения и критики оппонентов (во избежание несправедливости, нельзя не вспомнить о колоссальной учености стоика Посидония, который все же придерживался школьной доктрины).

Вторым местом могли стать занятия филологией. Впервые имя филолога принял Эратосфен, поскольку он стремился к знанию, а не к мудрости [8, с. 225]: позже такое словоупотребление распространилось, и «ученые мужи» у Плутарха вполне могут называть себя «филологами» [18, с. 6]. Именно это заставляет Сенеку сетовать на то, что теперь наставники учат рассуждать, а не жить, а учени-

---

ки совершенствуют ум, а не душу; он с горечью добавляет: «то, что было философией, стало филологией» [12, с. 274]. Самой главной опасностью филологии была возможность сверх меры погрузиться в некий частный вопрос, забыв о целом. Многие сочинения становились каталогами; в обилии появлялись списки трезвенников, долгожителей и тому подобное [1, с. 384]. Место истины заняла доскональная точность (*ἀκρίβεια*), которой, по словам Аристотеля, присуща некоторая «мелочность» (*μικρολογία*) [5, с. 98].

Учености был чужд узкий горизонт, его оставляли грамматикам, а грамматические штудии не считались сообразными жизни свободного человека. Плутарх описывает целую группу людей, которые не только выискивают недостатки в сочинениях древних и заводят для этого книжки, но также собирают все самое худшее из жизни: такие люди, по его словам, «чужды учености и изящества» [21, с. 486–487]. В римской традиции также поддерживались ученость, образованность и словесность (*doctrina, eruditio et litterarum*). Под словесностью подразумевались не только определенные занятия, но история литературы вообще: Цицерон называет древнейшим родом учености поэзию [13, с. 208]. Прежде уже было приведено высказывание Сенеки о филологии, однако даже он пишет Луцилию, что досуг без ученых занятий подобен смерти и жизни без погребения: «*Otium sine litteris mors est et hominis vivi sepultura*» [12, с. 166].

Врагом учености была объявлена и софистика: даже такие авторы, как Лукиан, говорят о ней пренебрежительно. Однако теперь софисти-

ка критиковалась не за то, что она продавала мудрость за деньги, и не за то, что ослабляла старые политические установления: под софистом теперь понимался оратор, совмещающий рвение с невежеством [11, с. 164–165]. И если Сократ упрекал софиста Гиппия в «многознании», то теперь софистов упрекали за недостаток образования.

Таким образом, противоположностью учености был не сократический «свежий взгляд на вещи»: это была либо дотошная «микрология» грамматиков, либо половинчатая ученость, недоученность. У Лукиана есть послание к такому «невежественному» человеку, который покупал много книг. Достаточно интересно, что эллинистическая ученость показывала необычайную твердость. Подобно протагорской софистике у Платона, она объявила все искусства своими масками; все, что немного отклонялось в ту или иную сторону, становилось предметом критики и даже откровенных насмешек: микрология грамматиков, излишняя величавость софистов и чрезмерная серьезность философов. Так, Плутарх превозносит «веселое философствование», «философствование в игре» (*τὰ δὲ φιλοσοφηθέντα μετὰ παιδιᾶς*) [18, с. 98]. Ученость обращалась ко всем сферам жизни: это могли быть естественнонаучные вопросы, знание древности, моралистические сочинения, описание путешествий и так далее.

Эстетический человек

Немалое место уделялось искусству: тот, над кем властвует *апайдевсия*, никогда не сможет по настоящему наслаждаться художественными произведениями. Плутарх

пишет, что ум следует направлять на достойные предметы созерцания [19, с. 284]. В отличие от «созерцания» умопостигаемого у неоплатоников, ученость отдавала должное всем проявлениям мира: *этос*, изречение, статуя или природное явление заслуживали равного внимания.

А. Ф. Лосев охарактеризовал ученость как «форму раннеэллинистического субъективизма» [21, с. 26], причем это был «эстетический субъект». Плутарх, Филостраты и другие не несли классику, а стремились к ней. То, что для эллина пятого века было объективной необходимостью, для поколений второй софистики стало предметом эстетического созерцания [21, с. 27]. Даже самого образованного афинянина эпохи классики назвать «эстетическим человеком» невозможно: он мог быть политическим деятелем, философом, художником – но не эстетом (по замечанию Ницше, все эстетические суждения древних намного ниже уровнем, чем их искусство [15, с. 284]). Но неверно и обратное, а именно, что древние жили посреди природы и не знали искусственного: идиллический идеал родился как раз в эллинизме. Правда, художественное творение не было только лишь предметом эстетического интереса: древние относились к искусству с позиции его воздействия. Не только «нравственного», разумеется: искусство воспитывало красоту тела, *этоса*, чувства. Искусство воспитывало, но не к серьезной жизни, стоящей «по ту сторону искусства» – искусство прочно утвердилось в самой жизни.

Поэтому судить о классическом эллинизме по одному Сократу было бы заблуждением, поскольку чуждость музам в риторике того времени

расценивалось как порок. Окружение художественными творениями было естественным для свободного человека, и пайдейя была необходимым условием. Ученость, напротив, осознавала саму себя и была императивом; говоря в терминах Лосева, объективный принцип сменился субъективным. Поздний эллинизм характеризуется эстетической утонченностью. Глядя на картину, нужно сначала оценить каждую деталь: насколько хорошо она выполнена, насколько уместно расположена, а затем выносить суждения; авторы разбирают произведения древних, а Плутарх пишет наставления юношам в том, как нужно слушать поэзию. На исходе классической эпохи Исократ требовал себе не просто слушателя, но взыскательного и требовательного знатока, который сможет оценить речь по достоинству [16, с. 40].

В это время уже не было классики: ее место заняла, как пишет Лосев, попытка возобновить классику, то есть, это был классицизм [21, с. 14]. По сравнению с оригиналом эта «копия» может казаться усеченной. Такие поэты, как Каллимах, писали не просто и строго, а с изысканностью и ученостью. Не стоит заходить слишком далеко, приписывая древним чистую простоту: Плутарх говорит, что лучше представлять комедии новых, а не Аристофана и других древних, поскольку к ним пришлось бы приставить грамматика, разъясняющего, кто все эти действующие лица [18, с. 130]. Любовь к строгой древности требует образованности.

В сущности, стремящийся к строгим формам позднеантичный «классицизм» справедливо сопоставлять не с классикой пятого века,

---

а с современным ему эллинистическим искусством, которое вобрало в себя пышность и роскошь форм на восточный манер. Классические идеалы были сформулированы именно в это время – и это скорее заслуга образованных любителей искусств, чем недостаток (именно к этому времени относится создание таких «классических образцов», как Лаокоон и Венера Милосская). Новое отвергалось в пользу старого, поскольку древним присуща строгость и простота, а у поздних авторов, по словам Деметрия, «величие соединено с тщательностью», *акрибией* [2, с. 240]. На это можно было бы возразить, что Каллимах едва не превзошел в популярности Гомера: однако, так было для римлян; образованные греки и эллинистические римляне восхищались все же Гомером.

Эллинистический человек сведущ в науках, разбирается в искусстве, владеет словом. Подобную эстетическую образованность, безусловно, можно критиковать с позиций героической *аретэ* персонажей Гомера или воинственного полиса начала пятого века; однако эта критика часто исходит от начитанных потомков, напоминающая «громкие слова». Подобно тому, как некогда воинственные граждане все же прислушивались к философиствующему Сократу и переходили на его сторону, так позже слой высокообразованных стал прислушиваться к воинственным предкам, но уже не было способности подражать им в образе жизни. Стоит учесть, что все эти примеры героизма или философского поступка сохранились преимущественно в сочинениях представителей второй софистики. Такая раздвоенность приводила положительное явление

учености в негативное состояние «голословной» софистики, которая говорит о действии, но не действует.

Место состязания: от *аретэ* к словесности

Плутарх, описывающий в «Сравнительных жизнеописаниях» героические подвиги древних, признается, что при нынешних условиях соревнование с ними в доблести невозможно. Древним следует подражать в великодушии и культуре, а не в военных подвигах: «Евримедонт, Марафон и Платею» Плутарх называет темами для красноречия, волнующими толпу. Это занятие он «оставляет» софистам в их школах [21, с. 608]. Над тем же иронизирует и Лукиан, советуя ново-явленному софисту чаще упоминать в речах Саламин и Артемисию [11, с. 165].

Соревнование перешло от деяний к словесности. В одном месте «Застольных бесед» Плутарх говорит, что предположения древних могут заставить успокоиться только ленивых и легкомысленных: но честолюбивым и образованным оно внушает желание продолжить поиск истины [18, с. 108]. Примечательно, что «честолюбивый» (*φιλότιμος*) почти каждый герой «Сравнительных жизнеописаний», но эта черта обыкновенно упоминалась в связи с политической деятельностью и воинской доблестью. Говоря о своем времени, Плутарх относит честолюбие к словесности и учености, хотя в традиции риторической скромности он иногда и говорит, что состязание в слоге – софистическая забава [20, с. 164]. Состязательность не исчезла, но сменила пространство. А. Ф. Лосев охарактеризовал это как эллинистический субъективизм, ко-

---

торый позволял «обезопасить себя от грандиозных и слишком суровых проблем» [21, с. 24].

Особенно очевидной эта перемена становится при сопоставлении двух «Апологий»: Платона и Апулея. Сократ дает отчет в своих поступках и в своем образе мысли, после чего говорит, что лучше «умереть после такой защиты, чем оставаться в живых, защищаясь иначе» [17, с. 109]. Речь Апулея была своего соревнованием с диалогом Платона. Судебный процесс над Апулеем, однако, не грозил смертной казнью. Следуя риторической традиции, он даже радуется обвинению, поскольку ему предоставлена возможность рассказать о своей жизни [4, с. 27]. Такая ситуация позволяет говорить свободно и в полной мере отстоять и раскрыть свою ученость (а про своего оппонента он говорит, что тот «превзошел в своем невежестве всех Вергилиевых пастухов» [4, с. 35]).

В речи Апулея отсутствует напряжение платоновского диалога, но нет оснований однозначно считать это «недостатком». Форма учености свидетельствует об избыточности философских занятий, об их досужем и свободном характере. Цицерон посвящал себя учености до политической деятельности, во время и после; когда республика пала, он опять отдался досужим занятиям [20, с. 556–557]. Эллинистическая философия носила печать принудительности: поскольку заниматься риторикой или стремиться к власти (что почти то же самое) было невозможно по причине перехода полиса к монархии, оставалось ограничиться философией частного человека.

Таким образом, выявляются две перспективы для оценки учено-

сти. Первая предполагает, что общая ситуация уже не позволяла философствовать так, как это делали прежде: показывать философию своей жизнью, своими поступками. Это может подтверждаться и признаниями самих «филологов»: подражать деяниям уже невозможно, осталось состязаться в речах и ученых изысканиях; идти на смерть уже невозможно, осталось отстаивать в суде достоинство философии. Утверждение «невозможности» можно назвать логикой «осадного положения»: то, как было раньше, невозможно впредь, поскольку свобода исчезла и все обречены на вынужденные действия. Вот только такая осада может представляться не только в пространстве, но и во времени: «из окружения эпохи не выбраться».

Самодостаточность созерцательной жизни

Существует и другая перспектива. Ученость не была следствием расхождения философии с образом жизни: она стала новой формой созерцательной жизни. Независимо от того, удерживалась ли философия в этих рамках в силу необходимости или нет, она сохранила свою избыточность: и это опровергает логику «осадного положения». Философия показывает себя не в бедствии, но в благоденствии; напротив, «люди ведут себя хуже, – говорил Фукидид, – во время войны и эпидемии, поскольку их действия скованы, а свобода отсутствует» [23, с. 147]. В позднем эллинизме философам была предоставлена полная свобода. Речь, разумеется, идет не об общем политическом благоденствии – ведь Плутарх как раз видел его ограниченность: однако усилиями философов создавалось место благоденствия,

---

независимое ни от чего внешнего. Это является одним из лейтмотивов писем Сенеки: независимо от того, стареешь ли ты, независимо от того, благоволят ли к тебе судьба, сохраняется радость от ученых занятий. Человека показывает не бедствие, а то, как он справляется со свободой, с досугом.

Самым проблематичным пунктом было столкновение с «предельными» проявлениями философии: будь то с предельным вопрошанием или предельным поступком. Главный вопрос заключается в том, можно ли оценивать жизнь этих философов мерой деятельной жизни? Перспектива критики исходит не из того даже, что *litteras sciens* не был готов пойти на смерть во имя своего дела, сколько в том, что у него не возникало самой возможности отстоять философию ценой собственной жизни (Цицерона убили как политика). Такая оценка предполагает, что «ученые мужи» не только избежали предельной проверки – предельного уровня в их жизни просто не было. Однако такая риторика предполагает «осадное положение». Не менее правомерно сказать, что предел – в том, как человек проявляет себя в свободе, когда никто и ничто его ни к чему не принуждает. И здесь ученость смогла отстоять свою правоту.

Когда ученость сталкивалась с философией, это была философия *школ*. В этом смысле именно ученость смогла сохранить созерцательную жизнь как таковую, поскольку школы спорили о том, как надлежит действовать. И хотя тот или иной представитель образованности (за некоторыми исключениями) относил себя к какой-нибудь школе, это было скорее формальным жестом, чем вну-

тренней необходимостью. Плутарх был платоником, а Лукиан киником не в том виде, в каком это было принято.

С. С. Аверинцев в книге «Плутарх и античная биография» пишет, что борьба между философией и риторикой не утратила былого напряжения позднеллинистическую эпоху. Это борьба между «чистой моралистической философией» и «антикварно-филологической ученостью» [1, с. 310]. Но иногда то, что казалось риторикой, имело больше общего с философией, чем так называемые «философские школы» (Аверинцев упоминает об этом в связи с Исократом). Цель «моралистической философии» не в познании, а в поступках [6, с. 56, 79], в то время как цель ученой жизни в созерцании. Говорить о том, что ученость враждовала с философией можно лишь при поправке, что под философией подразумевается деятельная жизнь. Подобно тому, как в тройном делении философских наук не осталось места для первой философии, так и в школьных образах жизни не оставалось места созерцанию.

Заключение

Ученость была средоточием культуры в поздней античности: именно она сохраняла и смогла пронести греческую *пайдейю* и римскую *humanitas*. Это сложное явление, и уверенно оценить его с одной стороны означало бы умолчать о других сторонах. К этому следует добавить, что представители самой учености относились к ней по-разному. Это могла быть полная уверенность (как уже было сказано, ученость присваивала себе философию, поэзию и искусство), но могла быть и софистическая риторика «поступка» и «ге-

---

роического деяния». Великодушное восхваление ученостью героического *этоса* и воинственной *аретэ* вооружало ее противников. Поэтому им могли возражать, что заниматься науками – дело бесполезное (с чем они и не стали бы спорить, памятуя о *схолэ*); и вместо того чтобы спрашивать о природе космоса следует заботиться о добродетельных поступках [3, с. 169, 277]. Однако и противники, выступающие в большинстве своем со стороны философских школ, редко углублялись в действительность поступка.

Идеал созерцательной жизни, воплощенный в учености и словесности, был возобновлен деятелями Ренессанса. Но и тогда требовалось сохранение многосторонности знания: Эразм критиковал тех, кто не читал никого кроме Цицерона – и в этом следовал цicerоновскому духу. Йегер пишет, что исторически сохранение созерцательной жизни взял на себя университет [24, s. 496], и он не должен забывать о своих истоках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Образ античности. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 480 с
2. Античные риторика / пер. с др. греч. – М. : изд-во МГУ, 1978. – 352 с.
3. Антология кинизма / пер. с др. греч. – М. : Наука, 1984. – 398 с.
4. Апулей. «Метаморфозы» и другие сочинения / пер. с лат. – М. : Художественная литература, 1988. – 399 с.
5. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / пер. с др. греч. – М. : Мысль, 1983. – 550 с.
6. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4 / пер. с др. греч. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
7. Афиней. Пир мудрецов (кн. IX–XV) / Пер. с др. греч. М.: Наука, 2010. 597 с.
8. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с лат. М.: Наука, 1966. 375 с.
9. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с др. греч. М.: Мысль, 1986. 571 с.
10. Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. с др. греч. СПб.: АО Комплект, 1993. 415 с.
11. Лукиан. Избранная проза / Пер. с др. греч. М.: Правда, 1991. 720 с.
12. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Пер. с лат. М.: Наука, 1977. 383 с.
13. Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения / Пер. с лат. М.: Художественная литература, 1975. 456 с.
14. Марк Туллий Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков / Пер. с лат. М.: РГГУ, 2000. 474 с.
15. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 10 / Пер. с нем. М.: Культурная революция, 2010. 640 с.
16. Ораторы Греции / Пер. с др. греч. М.: Художественная литература, 1985. 495 с.
17. Платон. Собрание сочинений в трех томах. Т.1 / Пер. с др. греч. М.: Мысль, 1968. 623 с.
18. Плутарх. Застольные беседы / Пер. с др. греч. М.: Наука, 1990. 592 с.
19. Плутарх. Избранные жизнеописания, в двух томах. Т.1 / Пер. с др. греч. М.: Правда, 1987. 608 с.

-
-
20. Плутарх. Избранные жизнеописания, в двух томах. Т.2 / Пер. с др. греч. М.: Правда, 1987. 608 с.
  21. Плутарх. Сочинения / Пер. с др. греч. М.: Художественная литература, 1983. 703 с.
  22. Плутарх. Сочинения / Пер. с др. греч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 384 с.
  23. Фукидид. История / Пер. с др. греч. М.: Наука, 1993. 544 с.
  24. Jaeger, W. Die Griechen und das philosophische Lebensideal //

Zeitschrift für philosophische Forschung, Bd. 11, H. 4 (Oct.-Dec. 1957). S. 481-496.

Колесников Илья Дмитриевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Тел.: (845-2) 26-16-96

E-mail: kolesnikovid@mail.ru

PAIDEIA IN LATE ANTIQUITY: SCHOLARSHIP AS A WAY OF LIFE

Kolesnikov Ilya Dmitriyevich, postgraduate student, Saratov State University, Saratov, Russia.

Keywords: vita contemplativa, scholarship, leisure, antiquity, Hellenistic philosophy.

This work is devoted to the problem of scholarship in antiquity. In the era of Hellenism, philosophy was defined through

*adherence to philosophical schools and was limited to active life (ethics). The scholarship of the late Hellenistic times and that of the Roman Empire inherited the *vita contemplativa*, a contemplative life: it presupposed leisure, education and literature. This phenomenon is subject to reproach in the absence of action, but this form of contemplative life gave a unique phenomenon of free thinking.*

РЕЙТИНГ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА: РЕАЛЬНОСТЬ И ИЛЛЮЗИИ

С. И. ЧЕРНЫХ

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»,
г. Новосибирск*

Аннотация. Статья посвящена вопросу эффективности деятельности вуза. В качестве индикаторов эффективности рассматриваются рейтинговые показатели и собственно иерархия вузов по их эффективности. Показано, что многие рейтинговые коэффициенты не отражают действительной эффективности в силу субъективного фактора при выборе индикаторов. Если университет направляет все усилия на достижения рейтинговых показателей, то это создает лишь иллюзию его успешности. Напротив, иерархические отношения, определяемые объективными показателями, могут нивелировать этот негатив. Реально мы сегодня имеем инверсию в борьбе за качество образования, превращая последнее (в погоне за формальными показателями) в имитационную практику. Утверждается, что качество работы вуза должно определяться востребованностью выпускников на рынке труда и наличием собственных научных школ, а также более совершенной технологизацией учебного процесса. Это требует частичного отказа от рейтинговой системы и разработки новой схемы оценки качества обучения и эффективности деятельности вуза.

Ключевые слова: рейтинг вузов, иерархия вузов, инверсия, качество образования, эффективность обучения.

Любая совокупность неоднородных элементов, объединенных в единую систему, прямо подразумевает иерархические отношения между такими элементами. Это присуще всем социальным системам. Не являются исключением в этом отношении и высшие учебные заведения России. Они также могут быть размещены в пределах определенной иерархии. В настоящее время формализация этой иерархичности приобретает форму рейтинга вузов – внутрироссийского или международного. Известно множество всевозможных рейтинговых систем, позволяющих так или иначе ранжировать взаимное месторасположение вузов в рамках

некоторой условной иерархии; известно и немало научных публикаций, описывающих эти системы [2, 10]. Дабы избежать повторений уже написанного, в данной статье автор обращается не к самим этим рейтингам, а к иерархии вузов как к явлению, существующему в объективной реальности и способному дать более объективную оценку деятельности вуза.

Методы и материалы

В настоящее время в отечественном высшем образовании рейтинговым показателям вузов придается большее значение. Рейтинговая расстановка высших учебных заве-

---

дений от условно лучших к условно худшим становится особенно актуальной в той ситуации конкуренции и буквальной борьбы за выживание, в которой ныне оказались отечественные вузы [8, 11]. Известно, что сейчас происходит закрытие и реорганизация многих вузов, признаваемых «неэффективными», а также отдельных направлений подготовки. «Коммерсант» сообщает, что «...с 2014 по 2017 г. количество вузов и филиалов в России сократилось на 1097 (с 2268 до 1171; данные на январь 2018 г.). Сокращение более всего затронуло филиалы государственных и негосударственных вузов: число первых уменьшилось с 908 до 428, вторых – с 422 до 81. Государственные головные вузы за три года также понесли потери, их стало меньше на 83 (с 567 до 484), негосударственных – на 193 (с 371 до 178) [5]. Эта ситуация в значительной мере стала следствием применения к образованию критериев рыночных отношений, согласно которым предложение определяется наличием спроса. Действительно, многие направления подготовки пользовались повышенным спросом, поскольку в теории способны создать для выпускника хорошие стартовые возможности при построении карьеры. Однако мода на такие направления (от психолога и политолога до юриста и журналиста) породила значительный профицит подготовленных кадров по отдельным специальностям, а работу по таким специальностям оказалась способна получить лишь малая часть выпускников. Имеется явный дисбаланс между количеством подготовленных кадров и спросом на них [4]. Эта ситуация не

может считаться нормальной, в связи с чем уже сейчас на законодательном уровне прорабатывается вопрос о повторном введении известной по советским временам системы обязательного государственного распределения выпускников вузов [9]. Если данная законодательная инициатива будет осуществлена, то коэффициент полезного действия у вузов вероятно повысится, но возникнут трудности при наборе абитуриентов по многим, прежде «престижным» направлениям подготовки. В этих условиях весьма большое значение приобретает то, какое рейтинговое место занимает тот или иной вуз. От этого зависит, в частности, как его способность набирать абитуриентов, так и возможность вообще продолжать свою деятельность.

К существующему ряду рейтинговых показателей, которыми определяется реальное положение вуза в ряду подобных учебных заведений относят:

- финансовое положение;
- обеспеченность аудиторным фондом;
- обеспеченность оборудованием и компьютерами;
- обеспеченность квалифицированными преподавателями;
- наличие общежитий и их комфортабельность;
- доступность цены образовательных услуг;
- качество образования;
- известность образовательной организации;
- престижность диплома;
- разнообразие специальностей;
- востребованность профиля образовательной организации со стороны рынка и рабочей силы;

– удобство расположения образовательной организации [8].

Обсуждение и дискуссия

Положение вуза в большинстве рейтингов определяется именно вышеуказанным рядом индикаторов. При этом зачастую рейтинговая позиция вуза определяется не только и не столько реальным состоянием вуза, и особенностями его функционирования, сколько определенными «правилами игры», в которых задействован все тот же определенный набор показателей. Между тем, следование этому набору показателей еще не означает действительно объективной оценки места вузов в иерархии. Иерархия же, в отличие от рейтинга (всегда более или менее субъективного, поскольку субъективен сам выбор рейтинговых показателей), есть более объективное взаимное расположение вузов по степени их эффективности. Поэтому совершенно правомерно то, что 11 августа 2016 г. Президент дает поручение о разработке альтернативного подхода в определении эффективности деятельности вузов. Новая модель контроля получила наименование «риск – ориентированной». В основе этой модели, как видно из ее наименования, лежит степень риска вуза в его приближении к лишению лицензии. Глава Рособнадзора С. Рукавишников справедливо считает, что «с применением закона изменятся подходы к тому, как проверять ту или иную организацию...». То есть, «риск – ориентированная модель» позволит: «сосредоточиться в проверках там, где риски наиболее высоки, а там, где их меньше, ограничиться профилактическими мерами» [6]. Будет ли новая модель эффективнее, чем аккредитация?

Никакие рейтинги не могут исчерпывающим образом оценить, чем один вуз объективно отличается от другого, поскольку здесь будет задействовано неисчислимо множество разнообразных параметров, многие из которых волей-неволей окажутся упущенными из поля зрения. Мы можем лишь приблизиться к такой всесторонней оценке. Совершенство или несовершенство показателей, их полнота или неполнота, в итоге оказывается лишенной объективности оценкой. Тем не менее, такие попытки должны производиться, так как оценка деятельности вуза вовсе не является в настоящее время «закрытой темой», которая не поддается статистике. Однако давно известен так называемый «закон Гудхарта», который гласит: когда экономический показатель становится целью для проведения экономической политики, прежние эмпирические закономерности, использующие данный показатель, перестают действовать. Иными словами (применительно к нашему случаю), он должен звучать так: как только мы заявляем некоторый показатель деятельности вуза в качестве ключевого, этот показатель перестает быть заслуживающим доверия. Это касается многих из тех показателей, которые официально представлены в рейтингах вузов.

Допустим, рейтинговая позиция вуза определяется, в числе прочего, наукометрическими показателями, например, индексом цитируемости научных работ (индексом Хирша) профессорско-преподавательского состава (фактически это действительно так). Эти показатели включены во многие действующие рейтинговые системы. В самом деле, цитируемость научных работ считается важным

свидетельством их действительной значимости. Можно считать, что научные статьи, на которые никто никогда не ссылается реально никому не нужны. Однако всем известны способы искусственного «накачивания» индекса Хирша. Сговорившись между собой, несколько преподавателей вполне могут постоянно перекрестно ссылаться друг на друга, и их индекс Хирша будет в этом случае исправно расти, ничего фактически не отражая (фактически так часто и делается). Высшую позицию в рейтинге благодаря этому приобретает тот вуз, в котором сотрудники проявят в этом отношении наибольшую оборотливость, или даже тот, где система «накачки» наукометрических показателей приобрела своего рода промышленный характер. Так, в некоторых научных журналах негласным, но неизменным условием опубликования статьи, является наличие ссылок на материалы других авторов, ранее размещенных в этом же журнале (вне зависимости от того, нужны ли автору эти ссылки по ходу изложения или нет). Необходимо отметить, что целенаправленное стремление всеми силами поддерживать данный показатель приводит к тому, что реальное качество образовательной деятельности не повышается, а снижается, ибо все эти наукометрические ухищрения требуют времени и сил. Таким образом, возникает своеобразная инверсия борьбы за качество в образовании. По опыту образовательной деятельности можно сделать такое наблюдение: борьба за качество образования способна принимать такой размах и такие масштабы, что для самого образовательного процесса не остается ни места, ни ресурсов.

Стоит остановиться и на вебометрических индексах, касающихся уже не самого вуза, а его сайта [12, 13, 15]. Безусловно важно, чтобы сайт университета предоставлял полную и всестороннюю информацию, а студенты и преподаватели имели возможность пользоваться электронной информационно-образовательной системой. Но вместе с тем, как и наукометрические индексы, вебометрические показатели не должны становиться самоцелью. Иначе, как часто бывает, на самую образовательную деятельность у профессорско-преподавательского состава просто не останется ни времени, ни сил.

Есть и другие направления деятельности, которые способны создать положительное впечатление о вузе, но самоцелью становиться также не должны. Представим себе, что место вуза в рейтинге будет определяться спортивными достижениями студентов. Разумеется, вузовский спорт давно считается неотъемлемым компонентом престижа образовательного учреждения. В каждом вузе можно найти на видном месте Доску почета, на которой запечатлены имена и фотографии спортсменов, рекордами которых гордится вуз. Однако у вузовского спорта есть и другая, непарадная сторона. Студенты-спортсмены в действительности крайне редко появляются на занятиях, пользуясь (и часто злоупотребляя) режимом «свободного посещения». Им чаще всего просто некогда ходить на занятия и осваивать учебную программу: большую часть времени они закономерно проводят на соревнованиях, тренировках и сборах. Оценки в их зачетных книжках – в основном не результат академического усердия, а плод снисходительности

преподавателей или применения административного ресурса. Прочие же студенты (не спортсмены) получают тем самым наглядный урок, что прилагать усердие в учебе не обязательно. Если по спортивным достижениям некий вуз обогнал своих конкурентов (и это не специальный спортивный вуз) – справедливо задать вопрос: а занимается ли вообще данное учреждение собственно образовательной деятельностью, то есть своей основной работой, предусмотренной Уставом?

Разумеется, есть и более надежные показатели, свидетельствующие об успешной работе вуза и определяющие тем самым его место в иерархии. Это такие показатели, которые лишены субъективных составляющих в принципе, но поддаются статистической обработке. Таким показателем, например, может служить процент выпускников, получивших затем работу по специальности. Но и здесь, очевидно, не обходится без «подводных камней». Безусловно, имеет значение то, какое количество выпускников начало работу по специальности в момент первоначального трудоустройства. Однако гораздо важнее то, сколько бывших выпускников удержалось на этой работе и продолжило потом заниматься ею на протяжении ряда лет, применяя приобретенные в вузе компетенции, ибо в первом случае мы оцениваем не нынешнее состояние вуза, а скорее его ближайшую историю, то есть то, каким этот вуз был несколько лет назад. Кроме того, добывать и обрабатывать такие статистические данные – довольно трудоемкое занятие, и уже одно это заставляет составителей рейтингов зачастую действовать подобно персонажу древнего анекдота, который искал потерянные часы

не там, где он их действительно обронил, а под фонарем – там, где светлее. Некоторые составители рейтингов идут в связи с этим по более простому пути: выясняется, какой процент лиц, возглавляющих крупные компании или имеющие иные заметные должности, заканчивал в свое время именно этот вуз [1]. Метод, на первый взгляд, достаточно наглядный, но тоже не безупречный. Во-первых, занятие той или иной высокой должности весьма часто не является прямым следствием обучения именно в таком-то университете. Так, например, каждый выпускник имеет некоторые родственные связи, влиятельных знакомых; он может использовать в качестве «социального лифта» такие факторы, которые совсем не связаны с образованием (например, удачное вступление в брак). Во-вторых, престижность и элитарность данного вуза в глазах представителей определенных общественных страт – это одно, а реальное качество обучения в нем – нечто совсем другое (хотя и нельзя исключить известную взаимосвязь этих двух факторов). Выпускники вуза, занимающие видные позиции в социальной элите, весьма вероятно, и прежде имели несколько иные социальные стартовые позиции, чем прочая масса абитуриентов. В итоге мы имеем следующую картину: «дети из хороших семей» поступают в вузы, считающиеся престижными, получают должности, которые может им обеспечить эта самая принадлежность к «хорошим семьям», а затем на данном основании составляются рейтинги, подтверждающие престижность данного вуза [14]. Круг замкнулся, а реальное качество образования, как оценочный критерий, из этого просто выпало.

Изначальная престижность вуза для абитуриентов, среди прочего, определяется и географическими факторами (и особенно в России – территориально самой большой стране мира). Вуз, расположенный в Москве или Санкт-Петербурге, получает преимущество в уровне престижа уже потому, что это – столичное учебное заведение. Трудно представить себе, чтобы житель Москвы, мотивированный престижностью вуза, отправил свои документы в университет Костромы или Воронежа (притом, что и там расположены университеты, про которые нельзя сказать ничего плохого). Вуз по факту пользуется в этом отношении определенной географической рентой. Помимо нее, существует и рента историческая. Старое учебное заведение, как правило, имеет более высокий престиж, чем недавно открывшееся.

Рейтинговый статус вуза может быть закреплён и законодательно. Так, в ныне действующем Законе об образовании (№ 273-ФЗ) указано, что в Российской Федерации в отношении образовательных организаций высшего образования Правительством Российской Федерации могут устанавливаться категории «федеральный университет» и «национальный исследовательский университет». При отнесении образовательной организации к категории «федеральный университет», «национальный исследовательский университет» или «опорный университет» в значительной мере предопределяется его рейтинговая позиция на будущее [3].

Обсудим еще один важнейший критерий, определяющий уже иерархическую (а не просто рейтинговую) позицию вуза – наличие действующ-

щих научных школ. Именно результаты деятельности научных школ вуза, в принципе, должны ложиться в основу формирования образовательного контента образовательного учреждения. Иными словами, содержательное наполнение учебного процесса должно в значительной мере формироваться в результате научно-исследовательской деятельности именно данного вуза. Разумеется, есть некоторая научная классика, которую необходимо транслировать в процессе преподавания; но если все преподавание в целом укладывается в известную формулу «что сам прочитал, то вам рассказал» – это залог низшей иерархической позиции данного вуза. Знания, предоставляемые таким образом, сугубо вторичны; более того, они устаревают еще до своего изложения. Научная деятельность вуза становится в этих условиях чисто формальной или не ведется вовсе. А между тем именно она должна формировать конкурентные преимущества вуза.

Ситуация с иерархическим (и рейтинговым) положением отечественных вузов усугубляется тем, что вузовская наука в нашей стране не является объектом даже такого внимания, каким может похвастаться, например, вышеупомянутый вузовский спорт. Традиционно научная деятельность в нашей стране сосредоточена главным образом не в университетах, а в отраслевых научно-исследовательских организациях. Вузовская наука обеспечивается по остаточному принципу, и не только в финансовом отношении, но и по затрачиваемому рабочему времени. Сама структура почасовой нагрузки профессорско-преподавательского состава предполагает, что научная

работа оказывается на третьем, а то и на четвертом месте по значимости, причем с большим отрывом – после аудиторной и дистанционной работы со студентами, а также методической работы. Данная ситуация, сложившаяся в отечественной высшей школе, не может считаться ни приемлемой, ни даже сколько-нибудь терпимой. Более того, такая позиция приобретает влиятельных сторонников. Вот выдержка из интервью, данному корреспонденту агентства «Интерфакс» Александру Курилову президентом РАН А. Сергеевым. «Я считаю, – говорит А. Сергеев, – что, прежде всего, вузы должны готовить кадры и готовить их все лучше и лучше. Здесь очень много претензий. И ясно, что те выпускники, которые сейчас являются продукцией нашего высшего образования, далеко не во всем удовлетворяют тем требованиям, которые предъявляются к нашему высшему образованию. Причем тренд тоже не положительный. И зачем тогда определять какие-то новые шкалы – научные, инновационные – и судить институты по ним в условиях, когда основная образовательная компонента страдает? Надо сначала сосредоточиться на чем? На том, чтобы вузы стали лучше учить, а научные учреждения – лучше делать науку. А уже после этого смотреть какие-то дополнительные функции. И в этом плане, конечно, я считаю, что нужно возвращаться к программе интеграции, которая была на рубеже веков и хорошо работала. Там действительно в основу закладывалось, что для того, чтобы вузы лучше учили, а институты академические лучше работали, вот эта программа вводилась и функционировала. Думаю, что надо возвращаться к этой программе» [16].

Заключение

Таким образом, определяя иерархическое положение вуза в отечественном или мировом образовании, приходится оперировать в сложном, многомерном пространстве всевозможных факторов, которые отчасти порождают эффект синергии, отчасти же конкурируют друг с другом. При этом выявляется как ряд надуманных и по существу ненужных показателей, единственным достоинством которых является их легкая измеримость, так и значительное количество действительных проблем, с которыми сталкивается современная отечественная высшая школа. Вместе с тем, такая работа позволяет определять и направления дальнейшего развития отечественного образования.

Высшая школа экономики (ВШЭ) и Центр стратегических разработок А. Кудрина уже разработали новый план образовательной реформы, известный общественности как «12 решений для нового образования» [17]. С этим планом новой реформы, который требует для своего осуществления примерно 8 трлн. рублей, по сообщениям прессы, согласны большинство топ-менеджмента российского образования. В нем зафиксированы (из 12) четыре важных приоритета: выравнивание образовательных возможностей через адресную поддержку (по бывшему министру образования А. Фурсенко это и есть «запрос на справедливость»); обновление школы для подростков; создание условий для непрерывного образования взрослых; обеспечение равного доступа к высшему образованию. «Риск – ориентированная модель» и новые показатели, лежащие в ее основе, еще разрабатываются. Но уже сейчас озвучены те

крайности, в объеме которых ведется дискуссия. Укажем только две: глава Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев: «Столь архаичной службы в других отраслях уже не осталось. Эта система (аккредитация – авт.) крайне неразумна и непрозрачна, если бы была моя воля, я бы аккредитацию убрал в принципе, оставил бы лицензирование». Ярослав Кузьминов (без прямой речи – авт.): Минобрнауки должна отказаться от действующей системы аккредитации... К работе необходимо привлекать не экспертов, а работодателей... Необходимо учитывать (среди новых индикаторов – авт.) средний балл ЕГЭ, количество победителей олимпиад среди абитуриентов, качество научной и проектной работы (например, публикации, цитируемость) [7].

Итак, что впереди? Впереди, как очевидность, уменьшение количества вузов с повышенным уровнем риска; сокращение корпуса ППС; развитие «E-learning education» во всех возможных формах; «дележ» и освоение образовательного пространства (с абитуриентами вместе – авт.) между вузами первой и частично второй «групп риска» (из четырех); бесконечный мониторинг и «кошмар» для вузов 3-й и 4-й групп. «Смягчит ли эту ситуацию свершившееся разделение Министерство просвещения и Министерство высшего образования и науки? Покажет время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Международные рейтинги университетов: практика составления и использования // Экономика образования. – 2012. – № 2. – С. 67–80.
2. Ефимова И. Н., Маковейчук А. В. Анализ влияния рейтингов вузов на мотивацию абитуриентов // Вестник ННГУ. – 2013. – № 6-1. – С. 27–29.
3. Закон об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakonobrazovani.ru/glava-3/statya-24>.
4. Исакова Е. С., Панюков А. В., Коваль С. Б. Формирование рейтинга вузов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 186–191.
5. Макеева А. В России отчислили половину вузов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3540086?from=doc_vres.
6. Макеева А. Университеты группы риска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3329382>.
7. Макеева А. У Рособнадзора проверяют лицензию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3627649>.
8. Пасешник Н. П., Сергеичева И. А. О системе показателей оценки стратегического потенциала образовательной организации высшего образования // Управление в современных системах. – 2016. – № 1(8). – С. 11–18.
9. Петрова М. Введение обязательного распределения выпускников вузов – суровая необходимость или очередное «законотворчество» депутатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lavinrussia.ru/content/vvedenie-obyazatel'nogo-raspredeleniya-vypusknikov-vuzov-surovaya-neobhodimost-ili-ocherednoe>.

10. Пугач В. Ф., Жуковская М. Э. Рейтинги вузов: международный и российский подходы // Высшее образование в России. – 2012. – № 8-9. – С. 15–25.
11. Резник С. Д., Юдина Т. А., Камбург В. Г. Рейтинг высшего заведения как метод оценки его репутации // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. – 2012. – № 28. – С. 488–493.
12. Слободняк И. А., Баенхаева А. В. К вопросу о методике проведения мониторинга эффективности деятельности вузов // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36(435). – С. 50–60.
13. Сысоев Ю. Ю. Рейтинг эффективности работы ВУЗов как показатель их конкурентоспособности // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 11(30). – С. 98–102.
14. Тарадина Л. Д. Международные рейтинги университетов: влияют ли они на развитие университетов и стоит ли им доверять? // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – № 2(33). – С. 9–17.
15. Разработка рекомендаций для повышения места университета в рейтинге Webometrics / К. И. Шахгельдян [и др.] // Территория новых возможностей. – 2012. – № 5. – С. 212–223.
16. Президент РАН: есть резон в образовании министерства науки. Академик Сергеев поделился своим мнением о том, как государство и РАН должны управлять научной политикой. Интервью президента РАН академика А. Сергеева корреспонденту «Интерфакса» А. Курилову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interfax.ru/Russia/588484.
17. Клячко Т. А., Синельников-Мурылев С. Г. Стратегия для России: образование. – М. : Дело, 2018. – 118 с.

Черных Сергей Иванович, д-р филос. наук, доцент, зав. кафедрой «Философия», ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет: Россия, 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160.

Тел.: (383) 267-38-11

E-mail: 2560380@ngs.ru

RATING AS AN INDICATOR OF THE UNIVERSITY EFFECTIVENESS: REALITY AND ILLUSIONS

Chernykh Sergey Ivanovich, Dr. of Philosophy, Ass. Prof., Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia.

Keywords: *rating of the universities, hierarchy of universities, inversion, quality of education, efficiency of training.*

The article is devoted to the issue of the university effectiveness. As indicators of effectiveness, the rating indexes and the hierarchy of higher education institutions according to their effectiveness are considered. It is shown

that many rating coefficients do not reflect the actual effectiveness due to the subjective factor when choosing indicators. If the university directs all efforts to achieve the rating indicators, only the illusion of success takes place. On the contrary, hierarchical relations determined by objective indicators can neutralize this negative trend. In fact, today we have an inversion in the struggle for the education quality, turning the latter into imitation practice (pursuing formal indicators). It is asserted that the quality of the university's activity should be determined by the demand for its graduates at the labor market

---

---

and the presence of their own scientific schools, as well as an improved technology of the educational process. This requires a partial refusal of the rating system and the development of a new scheme for assessing the education quality and the university effectiveness.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор подготавливает текст статьи в электронном виде в соответствии с правилами оформления и сдает непосредственно в редакцию либо присылает по почте. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку ведущими учеными России и зарубежных стран. О решении редакционной коллегии о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации редакция уведомляет автора в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отправлять авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию с внесенными исправлениями не позднее чем через месяц после получения.

Ставя свою подпись под статьей с фразой «статья публикуется впервые», автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что она является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

Объем рукописи не должен превышать 30 тыс. знаков, а заголовок статьи – 70 знаков. На первой странице рукописи статьи указываются УДК, название статьи прописными буквами жирным шрифтом. Следующая строка, набранная курсивом, – фамилия и инициалы автора (авторов). Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна. В начале статьи помещаются аннотация и 5–7 ключевых слов. К статье прилагаются следующие сведения каждого автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, почетное и ученое звание, контактный телефон, почтовый и электронный адреса.

Статьи, присылаемые для публикации, должны соответствовать следующим

требованиям: шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 пт; междустрочный интервал – 1,5; формат – А4 книжный (297×210); формат файла – статья должна быть сохранена в формате DOC (MS Word 1997–2003).

Представление формул в виде картинок недопустимо! Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, $\leq$, $\geq$, $\approx$, $\neq$, $\equiv$, ∞ , $\cap$, $\sum$, можно вставить, используя команду «Вставка» → «Символ». Более сложные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Используемые в статье рисунки должны быть присланы в виде отдельных графических файлов. Пожалуйста, не внедряйте рисунки в текст документа, от этого их качество ухудшается. Рисунки должны быть пронумерованы согласно их положению в статье. Допустимые форматы растровые – JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF, векторные – EPS, CDR, CDX, WMF, EMF. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

Таблица должна быть набрана тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выровнять содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные столбцы – по центру или по левому краю (в зависимости от содержания).

Диаграммы Microsoft Excel, внедренные в статью, должны быть редактируемыми.

Пристатейный список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. В тексте ссылки на литературу оформляются в виде номера в квадратных скобках на каждый источник (в том числе с указанием страничного интервала).

Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

При перепечатке ссылка на журнал «Вестник развития науки и образования» обязательна.
Редакция в переписку с читателями не вступает.

Сдано в набор 07.05.2018. Подписано в печать 14.05.2018.
Формат 70x108 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,35.
Заказ 18.085/05. Тираж 900 экз. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном
центре издательства.

Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
